МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ВѢСТНИКЪ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ. № 30. 4 АВГУСТА 1857.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ). | Цѣна 10 руб. сереб. въ годъ съ доставкою на домъ; иногородные прилагаютъ за пересылку 1 руб. 50коп.

Подписка принимается: въ Редакціи Журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, въ Офицерской улицѣ, близъ Большаго Театра, въ домѣ Китнера кв. № 33; въ книжныхъ магазинахъ П. Ратькова, Смирдина, Базунова, Вольфа и Давыдова; въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ Лентольда и въ книжномъ Базунова.

Содержаніе: Мемуаръ о томъ, что изъ музыки древней Греціи вошло въ первыя церковныя пѣсни. — Театральныя и музыкальныя вѣсти изъ разныхъ городовъ Россіи. — Иностранный Вѣстникъ. — Духовное завѣщаніе Карла Черни. — Случай изъ жизни Беранже. — Комедія, Денежный вопросъ (А. Дюма). — Музыкальныя извѣстія.

МЕМУАРЪ

О ТОМЪ, ЧТО ИЗЪ МУЗЫКИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ ВОШЛО ВЪ ПЕРВЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ПѢСНИ *).

Все, что носитъ на себѣ отпечатокъ глубокой древности, имѣетъ даръ привлекать наше любопытство и плѣнять наше воображеніе: это воспоминаніе прошедшаго, которому мы охотно приписемъ блестящіе цвѣта и которое мы любимъ, какъ любятъ надежду на будущее: это преданіе, связь, которою мы стараемся связать наше земное существованіе съ тѣмъ, что было, и съ тѣмъ, что будетъ. Какая нибудь капитель, какой нибудь фризъ, каждая статуя, хотя бы изломанная временемъ, одна замѣтный остатокъ живописи, отрывки прозы или стиховъ, если они принадлежатъ отдаленнымъ временамъ, все имѣетъ своихъ поклонниковъ. Почему же и музыкальному искусству не имѣть также своихъ драгоцѣнныхъ древностей? Зачѣмъ ограничивать его единственно недавними произведеніями?—Это значило бы стѣснять кругъ его дѣйствія, кругъ самъ по-себѣ очень обширный, потому что музыка есть болѣе живое, болѣе краснорѣчивое выраженіе нашихъ чувствъ и страстей, нежели нашъ обыкновенный языкъ. Не любопытно ли въ высшей степени знать, какова была музыка въ отдаленныя отъ насъ времена?—Но если къ удовлетворенію вполнѣ законнаго любопытства присоединится еще удовольствіе прослушать творенія, носящія на себѣ печать величія и красоты, то изысканія безспорно покажутся намъ еще-болѣе привлекательными.

Я прошу васъ, господа, позволить мнѣ поговорить о нѣкоторыхъ музыкальныхъ твореніяхъ, характеръ которыхъ имѣетъ тѣ черты, о которыхъ я упомянулъ.

Древніе раздѣляли свою музыкальную скалу, или все собраніе употребляемыхъ ими звуковъ, на тетракорды, т. е. на отдѣлы изъ четырехъ нотъ, подобно тому какъ мы дѣлимъ нашу скалу на октавы или отдѣлы изъ восьми нотъ каждый, и подобно тому какъ, у насъ, этотъ интервалъ октавы и звуки, въ немъ заключающіеся, играютъ большую роль во всѣхъ музыкальныхъ произведеніяхъ, такъ и у древнихъ, тетракордъ безъ сомнѣнія игралъ такую же роль. Поэтому, если въ эпохи и при обстоятельствахъ, указывающихъ на древность сочиненія, я нахожу пѣсни, въ которыхъ явно замѣтны слѣды тетракорда, то я въ правѣ предполагать, что эти пѣсни принадлежатъ народамъ, которые въ тѣ отдаленныя времена были извѣстны знаніемъ наукъ и искусствъ: а если къ этому предположенію, и подтверждая его, присоединится еще извѣстное преданіе, хотя бы и темное, то я въ этомъ случаѣ достигну почти до достовѣрности. Это самое имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ нашей церкви. Мы займемся прежде всего пѣснею Приступа къ обѣднѣ (le chant de la Préface).

Эта пѣсня заключается въ интервалѣ тетракорда, другими словами, она написана только помощію четырехъ послѣдовательныхъ нотъ діатоническаго рода. Можно ли приписать ее папѣ Геласію, восшедшему на престолъ въ 492 году и подобно св. Амвросію сочинившему гимны?—г. Фетисъ не рѣшаетъ этого вопроса, но говоритъ, что ничего еще не было сочинено прекраснѣе этого для священнаго богослуженія. И въ самомъ дѣлѣ, эта трогательная пѣсень, если пропѣть ее даже посредственно, производитъ самое

*) Mémoire sur ce qui reste de la musique de l'ancienne Grèce dans les premiers chants de l'Eglise, par D. Beaulieu, Correspondant de l'Institut. Этотъ интересный мемуаръ былъ читанъ въ засѣданіи Академіи изящныхъ искусствъ въ Парижѣ, 31 мая 1856 года.

глубокое, потрясающее впечатлѣніе. Тетракордъ, въ которомъ она написана, принадлежитъ лидійскому тону Грековъ, а по общему мнѣнію древнихъ, въ числѣ которыхъ мы можемъ упомянуть имена Платона, Аѳинея, Аристотеля и Плутарха, лидійскій тонъ былъ вообще удобенъ для выраженія трогательнаго, для изображенія скорби и печали. Разбирая эту пѣснь, каждый долженъ сознаться, что минорная терція, которою голосъ священника начинаетъ каждую фразу и главныя члены фразы,—полна выраженія тихой грусти. Это выраженіе еще болѣе увеличивается, когда тотъ же голосъ, постепенно низойдя и остановясь на мгновеніе на средней нотѣ, снова начинаетъ эту простую, но высокую мелодію. Я замѣчу кромѣ того, что, въ мѣстахъ главныхъ отдыховъ и гдѣ голосъ пѣлъ шестую ноту пѣсни, отсутствіе чувствительной ноты придаетъ этой молитвѣ особенно возвышенный характеръ. Такимъ образомъ, не выходя изъ предѣловъ тетракорда и помощію только четырехъ его нотъ, сочинитель этой удивительной пѣсни достигъ высшей степени простоты и благородной выразительности. Вотъ случай еще разъ повторить съ г. Фетисомъ: ничего прекраснѣе этого не было написано для церковнаго богослуженія.

Другая пѣснь, которою мы займемся, есть *Te Deum* (*Тебе Бога хвалимъ*), не менѣе первой знаменитая и по мнѣнію нѣкоторыхъ, сочиненная св. Иларіемъ, епископомъ въ Пуатье, но по мнѣнію многихъ другихъ принадлежащая перу св. Амвросія, что впрочемъ, въ музыкальномъ отношеніи, все равно, потому что какъ тотъ такъ и другой жили почти въ одно и то же время.

Здѣсь нѣтъ обнимаетъ собственно интервалъ цѣлой октавы, но если хорошо разобрать, то замѣтимъ, что начиная со втораго стиха и до конца четвертаго, и нѣсколько далѣе, начиная съ словъ: *Plenі sunt cueli et terra*, въ продолженіи семи стиховъ, мелодія исключительно содержится въ интервалѣ тетракорда, который, подобно тому какъ въ *Пристунь*, принадлежитъ лидійскому тону, но выраженіе въ немъ менѣе грустно вслѣдствіе самаго состава пѣсни. Равнымъ образомъ далѣе мы находимъ еще, что первая часть трехъ стиховъ: *Aeterna fac, Salvum fac. Et rege eos*, также не выходитъ изъ предѣловъ тетракорда лидійскаго тона, но въ болѣе низкихъ акордахъ. Намъ кажется, что эта цѣлая связь почти половины всего гимна *Te Deum* съ интервалами тетракорда,—имѣетъ очень большое значеніе. Замѣтимъ еще, что мелодія въ этомъ гимнѣ имѣетъ большее развитіе и простирается за предѣлы тетракорда преимущественно и почти единственно тогда, когда слова гимна относятся къ поохваленію Іисуса Христа, какъ *чюря словы, сына присносущнаго, избавителя человѣчества*. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ нѣтъ дѣйствительно должно было имѣть иную форму и требовало иныхъ украшеній, чѣмъ все остальное.

Я увѣренъ, что мое замѣчаніе можетъ быть приложено и къ другимъ церковнымъ пѣснямъ, особенно къ наиболѣе стариннымъ, и что если внимательно ихъ разсмотрѣть, то во многихъ изъ нихъ найдутся, подъ тою или другою формою, нѣкоторые слѣды греческаго тетракорда. У меня даже есть нѣсколько данныхъ на этотъ счетъ, но ихъ пока очень мало; однако, продолжая мои изслѣдованія, я надѣюсь приять къ болѣе полному труду объ этомъ предметѣ. Я не думаю увѣрять, будто всѣ сочиненія, въ которыхъ замѣтенъ тетракордъ, непремѣнно греческаго происхожденія, но только хочу сказать, что они вѣроятно имѣютъ такое происхожденіе, или что они сочинены при тѣхъ же условіяхъ, по той же системѣ, какъ пѣсни древней Греціи, и могутъ дать намъ о нихъ нѣкоторое понятіе. Г. Фетисъ очень справедливо замѣтилъ, что гамма какого-либо народа есть элементъ, изъ котораго созданы его пѣсни, или, другими словами, основаніе его національныхъ пѣсенъ. Гамма же Грековъ—тетракордъ; музыкальная скала ихъ, даже при самомъ большомъ разнообразіи, раздѣлялась на тетракорды: согласно съ этимъ, для сольфеджированія они употребляли всего четыре слога, между тѣмъ какъ мы употребляемъ ихъ семь. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я кажется имѣю полное право сказать, что тетракордъ игралъ большую роль во всѣхъ пѣсняхъ Грековъ, что онъ служитъ ихъ характерною чертою, равно какъ и во всѣхъ пѣсняхъ, сочиненныхъ по тому же образцу.

Мнѣ конечно могутъ сказать: какимъ образомъ вы можете опредѣлить роль тетракорда въ пѣсняхъ древней Греціи, если отъ нихъ осталось очень мало и то неполныхъ отрывковъ?—Правда, отвѣчу я, до насъ дошло мало греческихъ музыкальныхъ сочиненій, но это самое для меня особенно полезно, потому что одинъ изъ отрывковъ, и смѣю сказать, самый важный, положительнымъ образомъ подтверждаетъ мои заключенія. Я разумѣю здѣсь то, что осталось намъ отъ музыки первой оды Пиндара. Тутъ не можетъ быть никакого сомнѣнія:—этотъ отрывокъ переведенъ одинаково, почти безъ всякой разницы, лучшими изъ нашихъ ученыхъ, а присутствіе въ немъ тетракорда замѣчается самымъ яснымъ и наименѣе сомнительнымъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ отрывокъ, большою частію состоитъ изъ четырехъ звуковъ тетракорда, діатонически слѣдующихъ одинъ за другимъ въ нисходящемъ порядкѣ и повторяемыхъ нѣсколько разъ. Такой примѣръ, кажется, имѣетъ большое значеніе въ нашемъ вопросѣ.

Извѣстно, что между искусствами древнѣйшихъ восточныхъ народовъ и искусствомъ Грековъ существуетъ большая связь и соотношеніе. Это еще болѣе замѣтно въ музыкѣ, нежели въ другихъ искусствахъ. Многіе изъ тоновъ музыки Грековъ носятъ имена разныхъ народовъ, Малой Азіи. Слѣдуя тому же порядку мыслей, я изложу здѣсь нѣсколько собранныхъ мною фактовъ, которые, какъ я думаю, покажутся намъ интересными. Мнѣ удалось однажды слышать національную индѣйскую пѣсню, коей ее пѣли одни молодой Индѣецъ: эту пѣсню я записалъ нашими нотными знаками. Въ первыхъ тактахъ ея, ходъ мелодіи совершенно такой, какъ въ началѣ пѣсни оды Пиндара. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, мелодія состоитъ изъ нѣсколько разъ повторяемаго, нисходящаго ряда четырехъ звуковъ тетракорда, съ тою только разницею, что тонъ въ нихъ не одинаковъ, и что, въ индѣйской пѣснѣ, ритмъ живой, одушевленный, между тѣмъ какъ въ античномъ отрывкѣ, о

которою мы говорим, онъ гораздо медленнѣе. Г. Фетисъ, въ своей *Biographie des musiciens*, приводитъ одну русскую пѣсню, первые такты которой относительно мелодическаго послѣдованія, совершенно тѣ же, какъ въ упомянутой индѣйской пѣсни, и которая представляетъ еще болѣе сходства съ пѣснію оды Пиндара, потому что написана въ томъ же тонѣ. По поводу этой пѣсни, г. Фетисъ говоритъ, что она есть типъ, часто встрѣчающійся съ различными измѣненіями, но безъ нарушенія основной формы; еще далѣе, руководствуясь показаніями Гютри, англійскаго ученаго, долго жившаго въ Россіи, г. Фетисъ говоритъ, что всѣ русскія мелодіи имѣютъ сходный характеръ, принадлежатъ глубокой древности, и что русскіе простолюдины, внутри земель, гдѣ никогда не было иноземцевъ, поютъ ихъ такъ же какъ и тѣ, которые живутъ близъ большихъ городовъ. Изъ этого г. Фетисъ заключаетъ, что у Русскихъ, въ настоящее время, все касающееся музыки находится въ томъ же видѣ, какъ было въ самые отдаленные времена, и что эта музыка почти та же, какая была у Скиѳовъ.

Г. Жомаръ, членъ Института, сообщилъ мнѣ также одну арабскую пѣсню, записанную имъ въ Египтѣ. Эта пѣсня также заключается въ интервалѣ тетракорда лидійскаго тона и одна изъ частей фразы (второй такъ), тѣмъ болѣе характеристическая что она повторена нѣсколько разъ, возпроизводитъ то же мелодическое послѣдованіе, которое и замѣтилъ въ одѣ Пиндара, въ русской пѣснѣ, приведенной у г. Фетиса, и въ записанной мною индѣйской пѣснѣ.

Вотъ еще другой фактъ, который кажется мнѣ также очень важнымъ.

Въ извѣстномъ большомъ описаніи Египта, Вилото приводитъ одну арабскую пѣсню, слышанную имъ отъ египетскихъ музыкантовъ. Эта пѣсня имѣетъ огромное сходство съ упомянутыми мною *Te Deum*,—разница только въ томъ, что въ первомъ членѣ фразы, въ арабской пѣснѣ, голосъ возвышается одною нотою выше, чѣмъ въ пѣніи гимна св. Амвросія. Впрочемъ эта нота помѣщена такъ, что ее легко принять за прибавочную ноту, за нѣкоторый родъ ударенія. Какъ бы то ни было, за исключеніемъ этого различія, обѣ пѣсни имѣютъ очень-много сходства: одинъ и тотъ же тонъ, насколько возможно сближеніе арабскихъ тоновъ съ тонами церковными, одинаковый мелодическій оборотъ, и наконецъ вообще легко замѣтить въ нихъ familiale сходство, которое кажется мнѣ очень замѣчательнымъ.

Есть и другой примѣръ, который, можетъ быть, назовутъ не менѣе оды Пиндара, хотя его приложеніе, съ перваго взгляда, не кажется столь поразительнымъ.

Пѣніе гимна св. Іоанна, *Ut queant laxis*, прилагается въ различныхъ манускриптахъ къ словамъ многихъ одъ Горація. Ла Борлъ, въ своемъ *Essai sur la musique*, говоритъ, что многіе ученые литераторы, сравнивая по расположенію стиховъ эти оды съ тѣми, которыя остались намъ отъ Сафо, нашли, что и эти послѣднія могли быть пѣты по той же мелодіи, и заключили изъ того, что эта мелодія легко могла быть сочинена самою Сафо или покрайней мѣрѣ въ ея время. Понятно, что я не имѣю намѣренія разъяснить, или еще менѣе, окончательно рѣшить этотъ вопросъ, но мнѣ кажется очень вѣроятнымъ, что эта мелодія была приложена къ одамъ Горація ранѣе чѣмъ къ гимну св. Іоанна. Изучая внимательно это замѣчательное по своему прекрасному характеру произведеніе, легко замѣтить то, что было уже давно замѣчено, а именно, что при каждомъ началѣ стиха и при каждой цезурѣ, пѣніе повышается на одну ноту или на одну степень *) (*d'un degré*); кромѣ того замѣтимъ еще, что въ первой музыкальной фразѣ, отъ начала стиха до цезуры, пѣніе повышается на одну степень или на одну секунду, отъ первой до послѣдней ноты этой фразы; во второй фразѣ, отъ цезуры до конца стиха, пѣніе повышается еще на одну степень; въ третьей— оно понижается на одну степень; въ четвертой, всегда отъ первой до послѣдней ноты фразы, оно проходитъ интервалъ нисходящей терціи; въ пятой—интервалъ кварты, предѣлъ тетракорда; въ шестой, вмѣсто того чтобы пройти интервалъ нисходящей сексты, какъ это казалось бы натуральнымъ, судя по предыдущему, — пѣніе такъ-сказать останавливается на пятой степени выше ноты, которая будетъ финальною; наконецъ въ послѣдней финальной фразѣ, оно проходитъ весь интервалъ тетракорда и останавливается на упомянутой финальной нотѣ. Возвращаясь къ тому, что мы сейчасъ сказали, и обозрѣвая всѣ семь фразъ разбираемой нами пѣсни, мы находимъ, постоянно отъ первой до послѣдней ноты каждой фразы, мы находимъ, говорю я, что первая изъ нихъ начинается одною степенью ниже финальной ноты и доходитъ до нея; вторая — исходитъ одною степенью выше; третья—понижается на ту же степень или на одну секунду и останавливается на финальной нотѣ; четвертая повышается на три степени и возвращается къ той же нотѣ; пятая— повышается на четыре степени и опять-таки возвращается къ той же нотѣ, такъ что интервалъ кварты, употребленный въ такомъ прогрессивномъ порядкѣ, очень ясно представляетъ чувствовать тетракордъ; шестая — повышается на пять степеней, не переходя какъ предыдущія: наконецъ послѣдняя останавливается на финальной нотѣ, пройдя, какъ мы уже сказали, весь интервалъ тетракорда. Мы думаемъ, что это расположеніе мелодіи носитъ очень замѣтный отпечатокъ тетракордной системы музыки древнихъ и что такимъ образомъ можно объяснить замѣчаніе ученаго Кюссемакера, когда онъ, въ своей интересной исторіи гармоніи въ средніе вѣка, говоритъ, что упомянутая мелодія, по построенію своему, не принадлежитъ повидимому ни къ новѣйшей тональности, ни къ тональности церковнаго пѣнія.

Въ этомъ же сочиненіи г. Кюссемакера, какъ и во многихъ другихъ, есть музыка для двухъ одъ Боэція, ученаго писателя начала VI вѣка, бывшаго министромъ Теодорика. Объ эти пѣсни заключаются въ интервалѣ тетракорда. Г. Фетисъ, въ своемъ Résume philosophique de l'histoire de la musique, говоря объ этихъ двухъ пѣсняхъ, задаетъ вопросъ

*) Степень (degré) называется относительное положеніе какихъ двухъ нотъ изъ обыкновенныхъ нотныхъ знаковъ. Напр. въ гамм. ut—первая степень, ut—re—вторая степень, re—mi—третья, и т. д. *Прим. перев.*

не самъ ли Боэцій сочинилъ музыку первой оды, гдѣ онъ, заключенный въ темницу, оплакиваетъ горести человѣческой жизни, и не имѣемъ ли мы, въ этихъ двухъ пѣсняхъ, драгоцѣнныхъ остатковъ музыки Италіи во времена владычества Готеовъ?—Я не берусь рѣшать этого вопроса, но представляю другимъ, болѣе ученымъ, мое замѣчаніе насчетъ принадлежности обѣихъ мелодій къ системѣ тетракорда.

Стараясь показать, что осталось у насъ отъ музыки древнихъ, я можетъ быть утомилъ ваше вниманіе; надѣюсь впрочемъ, что вы простите мнѣ, если обратите вниманіе на занимательность предмета, о которомъ я говорилъ и который, какъ я имѣю основаніе думать, не исчерпывается вполнѣ моею статьею.

—

ТЕАТРАЛЬНЫЯ И МУЗЫКАЛЬНЫЯ ВѢСТИ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ГОРОДОВЪ РОССІИ.

Продолжительные сильные жары въ Воронежѣ, доходившіе до 30° по Реомюру, заставили большую часть жителей разъѣхаться по деревнямъ; городъ опустѣлъ, спектакли съ половины мая совсѣмъ прекратились. драматическая труппа воронежскаго содержателя уѣхала на ярмарку и только пріѣздъ примы Тифензее, въ іюнѣ, нѣсколько оживилъ лѣтнее безлюдіе и тишину. Пѣвица эта, имѣвшая нѣкоторый успѣхъ въ Петербургѣ и Москвѣ, отправившись послѣ Пасхи въ Одессу, проѣздомъ давала концерты и въ другихъ городахъ Россіи. Концертъ свой въ Воронежѣ назначила она въ залѣ зимняго театра; послѣ длинной увертюры, г-жа Тифензее явилась передъ многочисленной публикой и была встрѣчена очень радушно. Она исполнила знакомые петербургской публикѣ эріи и романсы, какъ то: арію *Semiramide riconosciuta*, *andante* изъ сонаты Бетховена (*in dur*), *Liebeslehnung* и *Aprilied* Лахнера. Въ заключеніе артистка спѣла испанскую пѣсню, романсъ Гурилева, *Матушка голубушка*, и пародіи Прока. Передъ отъѣздомъ г-жа Тифензее дала еще одинъ концертъ, доставившій ей обильный сборъ.

Передъ тѣмъ г-жа Тифензее пробыла недѣлю въ Харьковѣ и выбрала очень удачно время своего пріѣзда, потому что по случаю Троицкой ярмарки съѣхалось множество помѣщиковъ изъ сосѣднихъ деревень и ближайшихъ городовъ. Первый концертъ ея въ Харьковѣ однако былъ несовсѣмъ удаченъ, потому что въ тотъ же день въ театрѣ былъ большой спектакль, въ которомъ участвовали и Жакъ Мартинъ, названный въ афишѣ *извѣстнѣйшимъ европейскимъ артистомъ*; къ тому же вновь прибывшая конная труппа разослала по городу афиши съ заманчивыми обѣщаніями, доставить *почтеннѣйшей* публикѣ полное удовольствіе. При такихъ обѣщаніяхъ театра и цирка и при малой еще извѣстности въ Харьковѣ г-жи Тифензее, скромная афиша ея не могла привлечь многочисленной публики, за то второй концертъ ея щедро вознаградилъ во всѣхъ отношеніяхъ за первую неудачу. Кромѣ того въ іюнѣ было въ Харьковѣ большое гуляньe съ лотереею-томболой и базаромъ въ университетскомъ саду. Гуляньe началось съ 5 часовъ пополудни; главныя аллеи сада, павильонъ и платформа, назначенная для танцевъ, были украшены разноцвѣтными фонариками и шкаликами. Направо отъ павильона расположены были палатки съ разными лакомствами, въ другомъ концѣ большое возвышеніе для акробатическихъ представленій Жана Мартина и Вольфа. Въ 10 часовъ вечера начались танцы, потомъ въ павильонѣ разыграна лотерея, состоявшая изъ многихъ цѣнныхъ вещей; блистательный фейерверкъ заключилъ этотъ праздникъ, данный въ пользу Дѣтскаго пріюта и устроенный супругою начальника губерніи, П. А. Лужиной. Сборъ простирался до 3,628 р. и переданъ въ кассу Пріюта.

Одесса въ послѣднее время представляла мало занимательнаго; кромѣ г-жи Тифензее, посѣтилъ этотъ городъ извѣстный фокусникъ Боско. Германовскій, ученикъ Серве, далъ также нѣсколько концертовъ, съ большимъ успѣхомъ, да еще какой то *профессоръ* Роде показывалъ свои геологическія картины передъ пустыми рядами стульевъ Биржевой залы.

Хотя театръ и открытъ, но кругомъ пусто; нѣсколько запоздалыхъ любителей музыки терпѣливо сидятъ въ креслахъ и ждутъ начала концерта. Удивительно право, что находятся еще люди, рѣшающіеся давать концерты лѣтомъ. Віолончелистъ г. Коссовскій явился передъ весьма немногочисленной публикой и если пожелаетъ обвинить въ непониманіи одесскую публику, то пусть также припомнитъ, что лѣто душно и знойно въ Одессѣ, а пѣсня въ родѣ *Souvenir de Spa* нельзя играть въ такомъ искажающемъ видѣ: перелъ публикой довольно выказателной въ своихъ требованіяхъ. Какъ видно, семейство г. Коссовскаго виолинъ: музыкальное: г-жа Филомела Коссовская и г. Коссовскій-сынъ обнаружили немало дарованія въ игрѣ на фортепіано. Вскорѣ послѣ этого концерта открылись представленія новой труппы актеровъ. Хотя прежде и сожалѣли очень многіе о недостаткѣ развлеченій въ Одессѣ, однако на первое представленіе явилось очень мало любителей драматическаго искусства. Носятся слухи, что кафе-ресторанъ Мартена обогатится небольшою труппою французскихъ пѣвцовъ, которые уже пѣли въ общественномъ залѣ, на дачѣ графини Ланжеронъ.

Въ Херсонѣ съ наступленія Пасхи устроилась новая труппа актеровъ подъ управленіемъ г. Маркова, что немало доставило удовольствія херсонской публикѣ, лишенной уже давно хорошаго театра. Первые спектакли даны были для дебютовъ гг. Яковлева, Любскаго и г-жи Людвигъ. Кромѣ того явились артисты уже знакомые публикѣ: г-жа Майерова, Громовъ, Толчеповъ. Въ числѣ спектаклей были и бенефисы. Первый достался г-жѣ Майеровой. Публика не забыла своей любимицы, театръ былъ полонъ; давали: *Сумасшедшій отъ любви*, драму въ 3-хъ дѣйствіяхъ, водевиль: *Рецептъ для исправленія мужей* и малороссійскую оперетку: *Грицько Чародѣй*. Г-жа Майерова участвовала во всѣхъ трехъ піесахъ и передала свои разнохарактерныя роли съ большимъ талантомъ; она была вызвана нѣсколько разъ вмѣстѣ

съ гг. Громовымъ и Толченовымъ. Второй бенефисъ былъ Толченова, представившаго на судъ публики двѣ піесы своего сочиненія, драму: *Тайный Покровитель* и водевиль *Свирливая жена*. Публика пришла, г. Толченова, какъ актера очень хорошо и вызвала какъ автора. Въ бенефисѣ Громова давали *Клавиго*, трагедію Шиллера, и *Горбуна*, комедію графа Соллогуба. Наконецъ бенефисъ Шухта (режиссера театра) былъ замѣчателенъ постановкой новой прекрасной комедіи г. Львова: *Свинья не безъ добрыхъ людей*. Въ антрактѣ г. Черышевъ исполнилъ *Еврейскій Карнавалъ* на скрипкѣ, а въ заключеніе представленъ водевиль: *Вечеръ послѣ свадьбы*, миленькая піеска, прекрасно разыгранная г-жею Майеровою, Толченовымъ и Шухтомъ. Вѣроятно мы еще не разъ возвратимся къ херсонской труппѣ, которая по прекрасному своему составу заслуживаетъ чтобъ о ней поговорить подробнѣе. Давно уже мы ничего не говорили о Ставрополѣ, между тѣмъ какъ удовольствій тамъ шли своимъ чередомъ: зима весело прошла въ балахъ, маскарадахъ, катаніяхъ, въ Великомъ посту были живыя картины и концерты, а послѣ Святой, въ половинѣ апрѣля, открылись лѣтніе спектакли и продолжаются донынѣ. Вообще по обстановкѣ піесъ замѣтно, что дирекція здѣшняго театра и актеры не оставляютъ во время поста. Зданіе театра обновлено снаружи и внутри съ большимъ вкусомъ, къ труппѣ прибавилось нѣсколько даровитыхъ артистовъ. По единодушному отзыву всей здѣшней публики, Ставропольскій театръ можетъ по справедливости гордиться своей труппой, лучшей изъ всѣхъ провинціяльныхъ.

Воспитанники Ставропольской гимназіи дали домашній спектакль и доставили тѣмъ большое удовольствіе пѣвцамъ жителямъ. Избранныя піесы были: *Князь Луповицкій*, комедія Аксакова, *Безденежье*, сцены изъ петербургской жизни, Тургенева, и *Петербургскія мечты*, водевиль графа Соллогуба. Всѣ эти піесы были разыграны очень удовлетворительно; въ особенности понравились публикѣ прекрасно исполненныя въ первой піесѣ хоровыя пѣсни: красивый видъ обновленнаго и роскошно освѣщеннаго театра, а болѣе всего прекрасный видъ партера, занятаго цвѣтами изъ дамъ здѣшняго высшаго круга, все это придавало представленію особенный видъ и дѣлало его похожимъ на веселой семейный праздникъ. Жаль только, что спектакль былъ *дарового*, исключительно для родныхъ и близкихъ знакомыхъ воспитанниковъ; онъ могъ бы принести большую помощь бѣднымъ, если бъ былъ данъ съ благотворительною цѣлію.

Общественная жизнь въ Тифлисѣ идетъ очень разнообразно: два раза въ недѣлю въ городскомъ залу бываетъ музыка, кромѣ того завелись и загородныя представленія и свой Пале-Рояль и лѣтній клубъ. Всѣ подобныя увеселенія происходятъ въ частномъ саду Назарбегова и за входъ взимается плата. Въ театрѣ, устроенномъ на открытомъ воздухѣ, собирается публика всѣхъ возрастовъ, племенъ и нарѣчій, дамы въ пополамныхъ шляпкахъ и бархатныхъ бурнусахъ, небольшое количество разныхъ пальто, пилпи и фуражекъ, съ примѣсью разныхъ мундировъ и даже чохъ. Въ оркестрѣ играетъ музыка и играетъ такъ плохо, что вы, даже не будучи знатокомъ, это чувствуете и говорите сосѣду, который принимаетъ васъ за дилетанта. Наконецъ подымается занавѣсъ. Сцена довольно тѣсная, декораціи весьма дикая, окна узки очень бѣлилья, стекла уже слишкомъ сизыя; сажи и мѣлу потрачено для потѣхи почтенѣйшей публики черезъ-чуръ много,—видно что не скупились. На сценѣ стоитъ столъ, у стола кресло, на креслѣ сидитъ г. Смирновъ, представляя какого-то важнаго господина въ шлафрокѣ и пикетѣ; является г. Шкапъ въ роли *Бурдюкова*, на сценѣ разыгрывается *Тяжба* Гоголя и разыгрывается чрезвычайно плохо, затѣмъ кое-какъ проходитъ водевиль *Турокъ*, въ 11 часовъ совокупятъ фейерверкъ и увеселительный вечеръ конченъ; публика расходится, утѣшая себя, что и въ Тифлисѣ есть свой Излеръ. Представленія акробатовъ не менѣе занимательны и оригинальны. Нѣсколько господъ и одна г-жа Дюпре съ маленькой Эмилей составляютъ труппу. Сцена и музыка тѣ же, но декораціи представляетъ лѣсъ, тоже довольно дикій. Одинъ господинъ (именемъ я васъ не обременю) ходитъ и дѣлаетъ разныя штуки на слабо натянутой бичевкѣ; другой господинъ кувыркается и ломается, третій бросаетъ и ловитъ дѣвочку, превращенную въ мальчика; это, извольте видѣть,—*Игра Илюзіи*. Госпожа Дюпре принимаетъ различныя трудныя позицыи и даже неприличныя позы; ко всеобщему удивленію проѣзжаетъ верхомъ обручь, даже сквозь ножки стула съ стаканами пива на головѣ, которыхъ не роняетъ и даже не выплескиваетъ, а просто выплескиваетъ, что очень жаль; есть еще игра 3-хъ-пудовыми гирями и воздушный полетъ и граффины, на которыхъ салятся даже маленькая Эмилія. Представленія, какъ читатель видитъ, весьма занимательны. Въ маленькомъ городкѣ Кавказа, Горп, устроились домашніе спектакли, разыгранные съ большимъ искусствомъ талантливыми любителями и любительницами; въ первый спектакль давали комедію *Сила супружества* и водевиль *Дочь русскаго актера*; второй состоялъ изъ водевилей: *Мужъ и жена* и *А. и Ф.* Какъ всѣ подобные благотворительные спектакли представленія принесли двоякую пользу: удовольствіе зрителямъ и участвующимъ любителямъ и большую помощь бѣднымъ. Вотъ все, что мы могли сказать о театральномъ движеніи въ закавказской общественной жизни и отлагаемъ слѣдующія новости до другаго нумера.

Пишутъ намъ изъ Варшавы: Отъѣздъ Решта съ отличною его труппою опечалилъ любителей конныхъ представленій; къ счастію, къ большому ихъ утѣшенію явился превосходный оркестръ подъ управленіемъ знаменитаго германскаго капельмейстера Билзе, приводящаго въ восторгъ рѣшительно всю Варшаву. Онъ расположился въ Швейцарской долинѣ (роскошномъ загородномъ саду) и привлекаетъ ежедневно около двухъ тысячъ (а по праздникамъ число увеличивается до 3-хъ и 4-хъ тысячъ) слушателей. Больше мастеръ своего дѣла: не говоря уже о его произведеніяхъ, извѣстныхъ всей Европѣ, онъ отлично владѣетъ смычкомъ и познакомилъ насъ не только съ своими образцовыми твореніями, но и многими классическими и новѣйшими извѣстнѣйшихъ композиторовъ, какъ прежнихъ такъ и современныхъ. Сюда прибылъ тоже извѣстный въ Петербургѣ композиторъ Монюшко, для постановки своей оперы «Галка».

—

ВАМПИРЪ.

ИНОСТРАННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Теперь Роже возвратился наконецъ изъ Германіи и пѣлъ на сценѣ Большой Оперы въ *Пророкѣ*. Несмотря на нестерпимые жары, театръ былъ совершенно полонъ и пріемъ артисту самый блистательный: г-жа Борги Мамо попрежнему превосходна въ роли *Фидесъ*. Роже привезъ изъ Германіи новыя, обладающаго огромнымъ басомъ; онъ будетъ дебютировать въ скоромъ времени въ Большой Оперѣ. Успѣхъ Феррарисъ въ балетѣ *Орфа* увеличивается съ каждымъ разомъ; во второе представленіе балета явилась въ дивертисементѣ перваго дѣйствія молодая полькая танцовщица Марія Фрейтагъ: новая дебютантка удивительно грациозна и выказала въ *pas de deux* съ г. Шапюи большое искусство; сей очень много аплодировали. Комическая Опера возобновила оперу Обера, *le Domino noir*, для дебюта молодой пѣвицы Маріи Дюпра, бывшей воспитанницы Парижской Консерваторіи. Молодая дебютантка была такъ смущена при первомъ представленіи, что нельзя еще сказать ничего рѣшительнаго объ ея голосѣ и талантѣ. *La Clé de Champs* и *les Mousquetaires de la reine* попрежнему имѣютъ успѣхъ. Труппа театра Bouffes Parisiens возвратилась изъ Лондона и откроетъ свои представленія двумя новыми миніатюрными операетками: *Une demoiselle en loterie* и *la Momie de Rosseo*. Французскій Театръ продолжаетъ давать: *Вечеринка*, *Mademoiselle de Belle Isle* и *Милитриса* для Малеленъ Брогантъ. Собираются возобновить старинную, но прекрасную пьесу Скриба: *la Calomnie*, также и комедію въ стихахъ Эмиля Ожье: *Philiberte*; Самсонъ, Бресанъ и Кольеръ займутъ главныя мужскія роли: *Филиберту*, торжество Розы Шери, будетъ играть г-жа Жюлитъ, *Юлію* г-жа Фиксъ, перешедшая въ Французскую Комедію съ театра Gymnase Dramatique; на сценѣ Gymnase возобновлена недавно комедія А. Дюма-сына: *le Demi-Monde*. На театрѣ Императорскаго Цирка дана въ первый разъ большая историческая драма въ пяти дѣйствіяхъ и 15 картинахъ: *Карлъ XII*, соч. актера Тальяна, занимавшаго главную роль *Карла*. Въ драмѣ представлены главные періоды изъ жизни шведскаго героя, есть и сраженія и хорошія декораціи и громкія тирады, мало только занимательнаго, все это похоже на двигающуюся панораму, — одни лица смѣняются другими безъ особенной причины и толку. Въ Парижѣ явился недавно изъ Бразиліи замѣчательный артистъ, играющій соло на кастаньетахъ. До сихъ поръ кастаньеты не считались даже музыкальными инструментомъ, а только были необходимы въ испанскихъ танцахъ, иначе г. Лерительеръ, такъ зовутъ артиста, доказалъ, что изъ этихъ четырехъ крупныхъ лощекъ можно извлекать цѣлыя пьесы. Онъ уже игралъ два раза при Дворѣ и заслужилъ одобреніе Императрицы. Маршнеръ, капельмейстеръ королевскаго театра въ Ганноверѣ и композиторъ оперъ: *le Templier et la Juive*, *Вампира*, *Гансъ Гейлингъ* и др. пріѣхалъ въ Парижъ съ женой, замѣчательной пѣвицей, и скоро отправляется въ Лондонъ. Возвѣщаютъ также въ скоромъ времени пріѣздъ необыкновеннаго скрипача Палермо ди Блази, 18-ти лѣтъ и столько отъ рожденія. Онъ родился въ Палермо и 12-ти лѣтъ написалъ духовный концертъ для тамошней церкви, возбудившій энтузіазмъ: съ тѣхъ поръ Палермо сдѣлался любимцемъ сицилійской публики и прославился во всей Италіи. Рубинштейнъ отдыхаетъ въ настоящее время въ Баденѣ отъ своихъ парижскихъ и лондонскихъ тріумфовъ; онъ не даетъ концертовъ, но играетъ на частныхъ вечерахъ; недавно, на музыкальномъ вечерѣ у французской пѣвицы г-жи Кабель, онъ восхитилъ слушателей превосходнымъ исполненіемъ *la Valsomane*, полки своего сочиненія, и марша, *les Ruines d'Athènes*.

Въ Вѣнѣ *Гугеноты*, исполненные нѣмецкими пѣвцами, идутъ очень успѣшно; новый теноръ Ценеръ прекрасно поетъ партію *Рауля*, не менѣе хорошъ онъ и въ *Сѣверной Звѣздѣ*, *Робертѣ*, *Вильгельмъ Телѣ* и др. Въ скоромъ времени ученицами Вѣнской Консерваторіи будетъ исполнена въ церкви св. Августина *Реквіемъ* Карла Черни, въ память умершаго композитора. Въ 1831 году, въ такъ называемой Редутной залѣ сыгранъ былъ квартетъ, соч. Черни для 4-хъ смычковыхъ инструментовъ: Боклетомъ, Черни, Деломъ и Фишгофомъ съ аккомпаниментомъ оркестра. Изъ этого квартета въ живыхъ остался одинъ Боклетъ. Въ Вѣнѣ пролетѣла, у нотнаго издателя Ан. большая торжественная обѣдня Листа D-dur, которую онъ написалъ для освященія собора въ Гранѣ.

Вотанъ проживаетъ теперь въ своемъ помѣстьи близъ Франкфурта; онъ приглашенъ участвовать на музыкальныхъ празднествахъ въ Брюсселѣ, а оттуда отправится черезъ Гавръ въ Нью-Іоркъ и другіе города Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, гдѣ ему сдѣланы самыя блестящія предложенія.

Молодая французская артистка г-жа Жюлитъ Лёвъ, играющая на гармоникордѣ, дала нѣсколько концертовъ въ Гамбургѣ съ большимъ успѣхомъ. Новый инструментъ еще небывалый произвелъ большой эффектъ, чему не мало способствовала прекрасная игра г-жи Лёвъ, ученицы извѣстнаго Лефебюра-Вели.

Въ Лейпцигѣ въ 1782 г. одинъ купецъ напечаталъ въ газетахъ слѣдующее объявленіе: «Какой-то музыкантъ изъ Вѣны, по имени Моцартъ, осмѣлился изъ моей арміи: *Похищеніе изъ Сераля*, сдѣлать оперу, и протестую противъ такого самонадѣянія и сохраняю свои авторскія права. Подписано: Кристофъ-Фридрихъ Бретцнеръ.»

Первый *донъ-Оттавіо* Моцарта, Антоніо Непелли, знаменитый теноръ своего времени, умеръ недавно въ Прагѣ, 93-хъ лѣтъ. Онъ пѣлъ эту партію въ *Донъ-Жуанѣ* при самомъ первомъ его представленіи.

Въ Миланѣ сестры Ферни продолжаютъ рядъ блестящихъ концертовъ, ихъ тріумфъ можетъ только сравниться съ торжествомъ Паганини.

Опера Верди, *Симонъ Бокканегра*, производитъ фуроръ въ Реджіо. Директоръ тамошняго театра, Бонола предложилъ ему написать новую оперу къ 1859 году, за 80 тысячъ флориновъ. Опера эта однако будетъ сперва дана у насъ въ Петербургѣ.

Извѣстный парижскій піанистъ Лефебюръ-Вели, играющій въ совершенствѣ на гармоникордѣ, отправился въ Италію и находится теперь въ Неаполѣ, гдѣ восхищаетъ всѣхъ

своей искусной игрой на новоизобрѣтенномъ инструментѣ. Опера въ Неаполѣ идетъ очень плохо. пѣвцы вообще слабы и поютъ все старое; явилось нѣсколько новыхъ произведеній молодыхъ композиторовъ, но всѣ они потерпѣли фіаско, исключая комической оперы Джіакомо Марулли: *Lo Villeggiatura*, хотя и въ ней видна еще неопытность молодаго маэстро.

Въ Лондонѣ, на театрѣ Ея Величества, давали *Любовный Напитокъ*, въ которомъ роли кокетливой *Адины* замѣнила г-жа Пикколомини и исполнила ее съ обыкновеннымъ своимъ искусствомъ, хотя эта роль и не совсѣмъ въ ея характерѣ; партію *Неморино* пѣлъ новый теноръ Беларъ. Парижская танцовщица Розати быстро перелетѣла Ламаншъ и явилась на театрѣ *Анцума*, въ балетѣ *Марко Спада*: Розати свела съ ума Англичанъ своей обворожительною граціею и чудными ножками: ее заставляютъ повторять каждое па, вызываютъ по семи и восьми разъ и забрасываютъ цвѣтами. Всѣ англійскія газеты не перестаютъ хулить ей физіямъ и по находятъ ей соперницы Тамберликъ также въ Лондонѣ и останется тамъ до осени, а потомъ пріѣдетъ къ намъ въ Петербургъ. Въ послѣднемъ придворномъ концертѣ въ Букингемскомъ Дворцѣ имѣли большой успѣхъ г. и г-жа Маршнеръ, скрипачъ Сивори, сыгравшій прелестную фантазію изъ *Лючіи*, и особенно пѣвица парижской Комической Оперы г-жа Югальдъ: она удостоилась подарка отъ Е. В. Королевы Англійской. Увертюра Маршнера изъ оперы *Вампиръ* была повторена по общему востребованію.

Съ истиннымъ, удовольствіемъ сообщимъ нашимъ читателямъ, что извѣстіе о кончинѣ Лаблаша (напечатанное во многихъ иностранныхъ и здѣшнихъ журналахъ (въ томъ числѣ и въ Вѣстникѣ) оказалось невѣрнымъ. Знаменитый пѣвецъ преспокойно пользуется минеральными водами въ Киссингенѣ.

—

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ КАРЛА ЧЕРНИ.

Если Богу угодно будетъ скоро призвать меня къ себѣ, желаю чтобъ была исполнена моя послѣдняя воля, которую объявляю будучи въ полной памяти. Вотъ въ настоящее время подробная опись моего имущества.

A) 84 свертка золотомъ по 1000 флориновъ каждый.

B) 10 банковыхъ акцій.

Родители мои были бѣдны и не могли мнѣ ничего оставить. Но уже въ 1807 году у меня нашлось много уроковъ, и. 1818 г. я былъ учителемъ музыки почти во всѣхъ богатыхъ и знатныхъ домахъ; кромѣ того, музыкальныя сочиненія мои успѣшно разошлись по Германіи и по другимъ странамъ, такъ что каждый годъ я получалъ двѣ или три тысячи флориновъ, а въ 1852 году у меня накопилось 80 тысячъ гульденовъ.

C) За уроки и сочиненія мнѣ платили дукатами, которыхъ я никогда не мѣнялъ, и въ 1848 насчиталъ до 1000 дукатовъ. Въ смутныя времена 1848—1849 промѣнялъ банковые билеты, которые у меня были, на дукаты суммою на 2000: теперь у меня всего 3000 дукатовъ.

D) Кромѣ того, 72 наполеондора, полученные много отъ французскихъ издателей за мои піесы.

E) Около 600 до 800 флориновъ серебряными пиастрами.

F) 5000 флориновъ банковыми билетами накопилъ отъ моихъ годовыхъ доходовъ, такъ какъ я жилъ весьма умѣренно по причинѣ продолжительнаго нездоровья.

G) Нѣсколько лотерейныхъ билетовъ отъ 1839 года.

H) Кромѣ домашней утвари, одеждъ, бѣлья, библіотеки и нотъ, остаются у меня слѣдующія дорогія вещи:

3 золотыхъ карманныхъ часовъ.

6 золотыхъ табакерокъ, подаренныхъ на память Эрцгерцогиней Маріей-Луизой, Листомъ, Дѣлеромъ и др.

1 большая табакерка съ брилліантами, подарокъ В. Герцогини Веймарской.

1 серебряный футляръ съ монетъ вензелемъ, подаренъ Баварской принцессы Маріи, нынѣшней вдовствующей Королевы Саксонской (моей ученицы).

1 золотая булавка съ аметистами и брилліантами отъ нея же.

2 брилліантовые кольца (солитеръ и перстень, купленные мною однажды у Турка).

1 старая серебряная табакерка покойнаго отца.

1 серебряный несессеръ (подаренъ княземъ Радзивилла). Все это составляетъ вмѣстѣ около 100 тысячъ флориновъ.

Вотъ какъ я располагаю употребить мое имущество:

1) Душу предаю милосердію Всемогущаго, тѣло мое безъ всякой пышности, но прилично схоронить по католическому обряду.

2) Я былъ единственный сынъ у родителей, не имѣю наслѣдниковъ, ни близкихъ родственниковъ, которымъ бы оставить свое состояніе.

Потому 20 свертковъ золота въ 1000 фл. каждый, поступаютъ въ казну и съ процентами, которые накопятся послѣ моей смерти, будутъ отданы моимъ родственникамъ, если таковые по истеченіи 6 лѣтъ найдутся и объявятъ свои права.

Отецъ мой (Венцель Черни) родился въ 1750 г. въ Богеміи, въ городкѣ Нимбергѣ, недалеко отъ Праги и Колина. Лѣтъ мой, Доминикъ Черни былъ членомъ совѣта тамошняго магистрата. У моего отца было нѣсколько братьевъ, у которыхъ остались можетъ быть наслѣдники, поэтому завѣщаю впродолженіи 6 лѣтъ печатать объявленія въ пражскихъ газетахъ о моей смерти, чтобы родственники узнали мою послѣднюю волю; если же впродолженіе 6-ти лѣтъ не явится никто предъявить свои права, то имущество со всѣми процентами достанется нижеслѣдующимъ лицамъ.

3) Моей ключницѣ Маріи Малекъ (урожд. Машачекъ), за ея вѣрную и честную службу моимъ родителямъ и мнѣ, оставляю 12 тысячъ флориновъ, которые должны быть ей выданы немедленно, чтобъ она могла получать съ нихъ 600 фр. процентовъ въ годъ.

4) Брату ея Іосифу Машачеку, который со смерти ея мужа былъ моимъ камердинеромъ, 4 тысячи фл., съ кото-

рыхъ онъ получитъ 200 фл. въ годъ процентовъ. Оба служителя могутъ остаться въ моемъ домѣ и получать готовый столъ и жалованье въ теченіе шести недѣль.

5) Кухарка получаетъ 200 фл., также столъ и жалованье, какъ выше сказано.

6) Завѣщаю 1000 фл. для сооруженія простаго памятника надъ моей могилой съ надписью:

Карлъ Черни, музыкантъ,

родился въ Вѣнѣ 21-го февраля 1791 г., умеръ.....

7) Всѣ мои музыкальныя сочиненія, также и другихъ композиторовъ (между ними много прекрасныхъ произведеній), получаетъ Музыкальное общество артистовъ въ Вѣнѣ.

8) 2 подлинные манускрипта Бетховена — концертъ для скрипки, Op. 61, и партитуру увертюры, Op. 114, которыя я купилъ когда-то по-случаю, отдаю королевской придворной библіотекѣ.

9) Оставляю много своихъ еще неизданныхъ манускриптовъ (симфоніи, концерты, квартеты для скрипки, квинтеты, сонаты, дуэты, тріо, квартеты для фортепіано и пр.) все въ классическомъ стилѣ: отказываю эти сочиненія (за исключеніемъ церковныхъ) придворному нотному надзирателю Карлу Спина и желаю, чтобъ лучшія изъ нихъ были изданы.

10) Всѣ мои церковныя произведенія (24 обѣдни, 4 реквіема, 300 гимновъ и пр.) отдаю бухгалтеру Карлу Спина, Іосифу Допплеру. Если г. Спина захочетъ что нибудь выбрать для изданія то долженъ купить ихъ у Допплера.

11) Домашнюю утварь, платье и бѣлье получаютъ мои служители Іосифъ Машачекъ и Марія Малекъ.

12) Два фортепіано, скрипку, бюстъ Бетховена и все относящееся къ музыкѣ, завѣщаю вѣнскому Обществу артистовъ.

13) Брилліантовую табакерку (В. Герцогини Веймарской) прошу г. Рудольфа Вивено (отца) принять въ память обо мнѣ.

14) 6 золотыхъ табакерокъ получаетъ Іосифъ Допплеръ (у Спина).

15) 4 золотыхъ часовъ г. совѣтникъ Карлъ Остеръ.

16) Прикащику Спина, Іосифу Зилеру дать отъ моего имени 2000 флориновъ.

17) Разныя вещи, о которыхъ я не упомянулъ, также брилліантовую булавку и 2 колица (библіотеку, въ которой 3000 томовъ, ландкарты, ученыя книги) прошу принять на сохраненіе г. Леопольда Зонлейтнера и выбрать изъ всего этого, что пожелаетъ.

18) Желаю, чтобъ каждый годъ въ день моей памяти исполняли въ придворной церкви св. Августина мой реквіемъ или одну изъ моихъ послѣднихъ обѣденъ.

Завѣщаю на это особый капиталъ въ 1000 фл. съ котораго 40 фл. процентовъ назначаются въ церковь.

19) Остальное все мое имущество раздѣляю на 4 равныя части.

1) Одну часть получаетъ музыкальное общество артистовъ въ Вѣнѣ.

2) Другую назначаю для вспомоществованія бѣдныхъ музыкантовъ въ Вѣнѣ. Проценты этой части должно раздѣлить между учителемъ пѣнія Мозатти и музыкантомъ Карломъ-Маріею Боклегомъ, дабы они пользовались ими впродолженіи всей своей жизни.

3) Третью часть отдаю Обществу призрѣнія взрослыхъ слѣпыхъ и Институту глухонѣмыхъ въ Вѣнѣ. Проценты съ этого капитала должно выдавать пожизненно двумъ глухонѣмымъ дочерямъ вдовы Юліи Шмидель нераздѣльно, въ случаѣ же смерти обѣихъ дѣвушекъ, проценты поступаютъ въ пользу Института.

4) Послѣднюю часть капитала раздѣлить по полямъ между серыобольными братьями Вѣнскаго монастыря и сестрами милосердія Вѣнскаго Института, въ знакъ моего глубокаго почитанія къ этимъ двумъ духовнымъ учрежденіямъ.

20) Всѣ пункты назначенные мною выше въ духовной и прибавленные впослѣдствіи, равно и облигаціи съ процентами со дня моей смерти, должны быть исполнены какъ можно скорѣе.

21) Кромѣ суммы, назначенной для моихъ родственниковъ, и для покрытія нужныхъ издержекъ, болѣе ничего не поступаетъ въ казну, а предоставляется на общее сохраненіе моимъ душеприкащикамъ, которые обязуются исполнить безъ замедленія мою послѣднюю волю.

22) Исполнителемъ духовнаго завѣщанія, душеприкащикомъ и опекуномъ назначаю г. Леопольда фонъ-Зонлейтнера и уполномочиваю его во всемъ. Г. Карла Спина прошу помочь въ распоряженіи, особенно въ музыкальныхъ статьяхъ, въ случаѣ же если что нибудь помѣшаетъ г. Зонлейтнеру распорядиться моей духовной, то занять его мѣсто.

Послѣднюю волю свою писалъ въ полной памяти собственноручно и приложилъ печать.

КАРЛЪ ЧЕРНИ.

Вѣна 13-го іюля 1857 г.

—

СЛУЧАЙ ИЗЪ ЖИЗНИ БЕРАНЖЕ.

Однажды Беранже отправился къ одному банкиру, съ которымъ былъ очень друженъ.

— Я получилъ 30 тысячъ франковъ, сказалъ онъ, и не придумаю, что съ ними дѣлать: но зная толкъ въ биржевыхъ дѣлахъ, и акціяхъ обращаюсь къ тебѣ: помѣсти эти деньги куда хочешь!

Пріятель его взялъ означенную сумму на свое попеченіе. Нѣсколько лѣтъ все шло хорошо и Беранже получалъ акуратно проценты съ своего капитала. Но въ одинъ прекрасный день другъ его, банкиръ, приноситъ назадъ 30 тысячъ.

— Зачѣмъ ты принесъ мои деньги? спросилъ Беранже; я ихъ не спрашивалъ.

— Я оставляю свои занятія и уплачиваю долги, а потому принесъ тебѣ деньги.

— Что за бѣда, что ты не будешь болѣе банкиромъ, возражаетъ поэтъ: по дружбѣ все-таки возьми къ себѣ мой капиталъ.

— Повторяю тебѣ, я не хочу болѣе заниматься дѣлами.

— Да и не занимайся дѣлами, а береги мои деньги.

— Это совершенно невозможно!

— Ты что-то скрываешь отъ меня, говорилъ въ чемъ дѣло?... Другъ его долго отговаривался и увѣрялъ, что безъ особенной причины возвращаетъ деньги; Беранше настаивалъ и банкиръ наконецъ признался, что его обстоятельства разстроены, что онъ долженъ будетъ объявить себя несостоятельнымъ, и прибавилъ:

— Богатые кліенты могутъ еще потерять часть капитала, которымъ рискнули въ нашихъ дѣлахъ, но ты не пускался въ спекуляціи, эти 30 тысячъ, все твое богатство, возьми ихъ назадъ!

— Любезный другъ, отвѣчалъ Беранше, ты думаешь что поступаешь справедливо, а между тѣмъ готовъ сдѣлать преступный поступокъ. Ты не виновать въ своемъ банкротствѣ, упрекнуть тебя не въ чемъ; я не хочу чтобъ для меня ты не исполнилъ своей обязанности, унеси съ собой мои 30 тысячъ.

Тронутый банкиръ противъ воли долженъ былъ взять деньги; черезъ нѣсколько дней онъ обанкрутился и Беранше едва получилъ десятую часть своего капитала. Не многіе люди способны на такіе поступки.

Г. Феликсъ Мориакъ, редакторъ газеты: *le Courrier de Paris*, помѣстилъ слѣдующее письмо къ фельетонисту этой газеты.

Любезный Иша,

Благородная черта Беранше, которую вы разсказали въ нашей газетѣ, напоминаетъ мнѣ другую, не менѣе похвальную, хотя очень сходную съ первой, потому что въ жизни Беранше каждый день былъ ознаменованъ какимъ нибудь прекраснымъ поступкомъ. Онъ отдалъ остальную часть своихъ денегъ на сохраненіе другому другу и когда его предупреждали, что надо ихъ взять скорѣе назадъ отъ г. Х. потому что дѣла его чрезвычайно плохи, Беранше спокойно отвѣчалъ:

— Развѣ дѣла его поправятся, если я возьму назадъ свой капиталъ? Не слушая совѣтовъ, онъ потерялъ все, что отдалъ.

Подобныя разсужденія приводили въ отчаяніе друзей поэта, но они терпѣли попустому. Беранше никого не слушалъ. Всѣ старанія обогатить, или даже снабдить его необходимымъ остались безуспѣшны. «Я всегда буду вашимъ другомъ, отвѣчалъ упрямо Беранше, но не приму ничего отъ васъ! Онъ твердо держалъ свое слово и съ трудомъ согласился поселиться въ павильонѣ одного своего пріятеля. Но замѣтивъ, что ему слишкомъ угождали, онъ тотчасъ же переѣхалъ оттуда. Поэту предлагали нѣсколько значительныхъ должностей, между прочимъ мѣсто директора Королевской типографіи, онъ выпросилъ ее Лебрену. Его хотѣли сдѣлать попечителемъ учебныхъ заведеній, онъ отвѣчалъ со смѣхомъ:

«Славный будетъ попечитель Университета, не знающій по-латыни!

Не находя средствъ справиться съ такимъ упрямцемъ, друзья хотѣли помѣстить Беранше въ Mont-de-Piété, чтобъ сколько нибудь облегчить его бѣдность, Беранше сталъ хлопотать за своего друга Антье, а самъ и слышать не хотѣлъ объ Mont-de-Piété.

Большая часть его друзей, люди богатые и знатные, безпрестанно дѣлали ему самыя почетныя предложенія и все безуспѣшно. Вотъ одинъ случай, еще мало извѣстный. Генералъ, а потомъ маршалъ Себастіани былъ очень друженъ съ Беранше. Однажды генералъ захворалъ и поэтъ часто навѣщалъ его во время болѣзни. Одинъ разъ онъ нашелъ своего друга сильно взволнованнымъ.

— Что съ тобой, спросилъ Беранше, развѣ тебѣ хуже?

— Да, я очень болѣнъ, отвѣчалъ генералъ, а все ты виной, ты меня совсѣмъ измучилъ!

— Я? возразилъ съ удивленіемъ Беранше.

— Ну да, ты: слушай, у меня есть просьба до тебя.

— Что же такое? спросилъ Беранше еще болѣе удивленный.

— Беранше, ты неразсудителенъ! У тебя нѣтъ ничего, а ты отказываешься отъ помощи своихъ друзей. Дай мнѣ умереть спокойно, съ мыслію, что ты избавленъ отъ нищеты. Ты знаешь, я очень богатъ. Дочь моя (несчастная герцогиня Пралень) также имѣетъ состояніе. Позволь мнѣ обезпечить тебя въ будущемъ и обѣщай, что не поступишь съ моимъ послѣднимъ распоряженіемъ, какъ съ завѣщаніемъ Мануэла. (Беранше, какъ извѣстно, отказался отъ наслѣдства знаменитаго либеральнаго депутата). Обѣщай мнѣ!.. Беранше обѣщалъ другу, но отказался отъ помощи!

—

ДЕНЕЖНЫЙ ВОПРОСЪ
(LA QUESTION D'ARGENT),

комедія въ пяти дѣйствіяхъ,

сочиненіе

А. ДЮМА (сына).

—

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЕ и ГРАФИНЯ.

ГРАФИНЯ. Какой великолѣпный портфель; вы похожи на министра, г. Жиро.

ЖАНЪ. Въ моемъ портфелѣ дѣловыя бумаги и свадебный контрактъ.

ГРАФИНЯ. Когда же я узнаю отвѣтъ о нашемъ общемъ проэктѣ?

ЖАНЪ. Черезъ полѣно.

ГРАФИНЯ. На какую сумму могу я разсчитывать?

ЖАНЪ. На 150 или 200 тысячъ франковъ.

ГРАФИНЯ. А капиталъ, который я вамъ вчера, принесете мнѣ сколько?

ЖАНЪ. Отъ 10 до 15 тысячъ въ годъ. Будто покойно, графиня, все будетъ хорошо.

ГРАФИНЯ. Надѣюсь. Я васъ оставлю на минуту, г. Жиро. (*Уходитъ*).

ЖАНЪ (*одинъ, перебирая бумаги*). Какъ это писцы дурно пишутъ ничего разобрать нельзя. (*Елиза входитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЕЛИЗА и ЖАНЪ.

ЕЛИЗА. Вы желали меня видѣть, г. Жиро?

ЖАНЪ. Я хотѣлъ поговорить съ вами объ нашихъ дѣлахъ,

показать нашъ контрактъ и выслушать наши замѣчанія прежде чѣмъ его перепишутъ набѣло.

ЭЛИЗА. Я не имѣю права перемѣнять что нибудь въ контрактѣ, у меня ничего нѣтъ, все принадлежитъ вамъ.

ЖАНЪ. Помилуйте, напротивъ, я дорого цѣню нашъ умъ, грацію, вкусъ, аристократическое имя, наконецъ счастіе, которое вы мнѣ обѣщаете въ будущемъ, все это неоцѣнимо. Однако прочтемъ нашъ контрактъ. Г. Жанъ Жиро, банкиръ, вступая въ законный бракъ съ дѣвицею Елизой де Ронкуръ, полагаетъ слѣдующія условія при ихъ союзѣ: 1) Имущество супруговъ будетъ раздѣленное...вашъ батюшка желалъ этого... 2) «Дѣвица де Ронкуръ приноситъ за собой въ приданое вещами:

1) Бѣлья, кружевъ, шалей и пр. на . . . . . 25000.

2) Бриллiантовъ на . . . . . 100,000.

3) Милiонъ чистыми деньгами.

ЭЛИЗА. Позвольте, г. Жиро, я не понимаю...

ЖИРО. Очень просто! Я вамъ даю въ приданое милiонъ. Нашъ контрактъ, исключая имена, составленъ совершенно по свадебному контракту герцогини Рива.

ЭЛИЗА. У герцогини въ самомъ дѣлѣ милiонъ приданаго, а у меня...

ЖАНЪ (*перебивая*). У женщинъ ея ничего нѣтъ, все равно. Кто знаетъ, можетъ быть намъ придется разъѣхаться и тогда вы будете обезпечены.

ЭЛИЗА. Грустно предвидѣть, за нѣсколько дней до свадьбы, возможность развода!

ЖАНЪ. Въ дѣлахъ должно все предвидѣть. Къ тому же я могу умереть и не хочу чтобъ вы имѣли непріятности съ моими родными изъ-за денегъ. Если я умру, дѣти наслѣдуютъ мнѣ, а у васъ останется приданое, не нужно будетъ искать второй разъ замужъ.

ЭЛИЗА. Если же несчастіе вы умрете прежде меня, то можете устроить свои дѣла какъ угодно, но эта великолѣпная, какъ бы предварительная милостыня унижаетъ и оскорбляетъ меня. Въ моемъ положеніи я и то много принимаю отъ васъ, я прошу уничтожить это условіе,—я такъ хочу...

ЖАНЪ. Но это условіе очень выгодно и для меня.

ЭЛИЗА. А! тогда другое дѣло.

ЖАНЪ. Какъ же! Мои дѣла такого рода, что я каждый день рискую все потерять; въ такомъ случаѣ недурно приберечь на черный день добрый милiончикъ. Если я разорюсь, то потеряю больше, нежели имѣю, а когда эти деньги будутъ записаны на ваше имя, кредиторы не посмѣютъ овладѣть приданымъ жены.

ЭЛИЗА. Вы правы. Очень вамъ благодарна за вашу откровенность, г. Жиро, и понимаю теперь для чего вы женитесь.

ЖАНЪ. Вы вѣрно думали что я буду ревнивымъ, требовательнымъ мужемъ. Будьте покойны. Биржевые люди, какъ я напримѣръ, не могутъ имѣть истинныхъ друзей и потому требуютъ отъ своей жены самой преданной дружбы. Женщинъ много на свѣтѣ, но такихъ, которыя бы намъ годились, найти трудно.

ЭЛИЗА. Ваша жена должна быть совершеннымъ вашимъ подобіемъ, не такъ ли?

ЖАНЪ. Да, и сверхъ того довольно честна, чтобъ не уѣхать въ одинъ прекрасный день отъ мужа съ деньгами, которыя онъ принужденъ занимать на ея имя. Бывали такіе случаи; конечно я говорю не объ васъ. У насъ множество разныхъ оборотовъ, которые вамъ незнакомы, но современемъ вы ихъ узнаете...

ЭЛИЗА. А если наши дѣла пойдутъ худо?

ЖАНЪ. Повторяю, у насъ останется нашъ милiонъ.

ЭЛИЗА. Тѣмъ лучше для кредиторовъ. Вѣдь я дочь человѣка, который, какъ вы знаете, разорился, заплативъ долги своего брата.

ЖАНЪ. Это другое дѣло. Кому же законъ не признаетъ биржевыхъ кредиторовъ.

ЭЛИЗА. А если они будутъ требовать у меня отчета въ этихъ деньгахъ, что отвѣчать?

ЖАНЪ. Что вашъ отецъ далъ намъ приданое.

ЭЛИЗА. Всѣ знаютъ, что у моего отца ничего нѣтъ.

ЖАНЪ. У него славное мѣсто, онъ управитель графини.

ЭЛИЗА. Но могутъ сказать, что онъ укралъ эти деньги для своей дочери.

ЖАНЪ. Пускай говорятъ. Главное, чтобъ законъ былъ на нашей сторонѣ. Впрочемъ, мы будемъ заниматься самыми честными и вѣрными оборотами. Еще я хотѣлъ вамъ сказать...

ЭЛИЗА. Довольно г. Жиро, я не хочу болѣе слушать. Если бъ все, что вы мнѣ сказали теперь, я услышала послѣ нашей свадьбы, что бы со мной было? (*Разрываетъ контрактъ*).

ЖАНЪ. Что вы дѣлаете?

ЭЛИЗА. Разрываю контрактъ!..

ЖАНЪ. Вы не хотите быть моей женой?

ЭЛИЗА (*гордо*). За кого вы меня принимаете?

ЖАНЪ (*съ нѣжностью*). Послушайте!..

РЕНЕ (*вошедшій при концѣ сцены, Элизѣ*). Подите къ графинѣ: этотъ человѣкъ хочетъ оскорбить васъ, я объяснюсь съ нимъ.

ЭЛИЗА. Рене!

РЕНЕ. Будьте покойны! (*Элиза уходитъ. Рене подходитъ къ Жану, собирающемуся идти, и дотрогивается до его плеча*).

ЯВЛЕНІЕ VIII

РЕНЕ и ЖАНЪ.

ЖАНЪ (*оборачиваясь*). Вотъ и защитникъ!—А! это вы?

РЕНЕ. Я!

ЖАНЪ. Вы были здѣсь и слышали нашъ разговоръ?

РЕНЕ. Все до одного слова.

ЖАНЪ. Ну что вы скажете?.. Дѣвушка, которая...

РЕНЕ. Которая любила и благородно признавалась вамъ въ прошедшей любви.

ЖАНЪ. Любила, любила! Дѣвушка въ ея положеніи не имѣетъ право такъ говорить, много чести, что на ней еще хотятъ жениться.

РЕНЕ. Жениться на Флорѣ.

ЖАНЪ. Г. Рене!

РЕНЕ. Елиза де Ронкуръ отказалась носить ваше имя и принять ваше богатство, по внушенію совѣсти. Но я возвратился сюда, чтобъ разсказать ей многое, чего она не знала; а у меня есть самыя вѣрныя свѣдѣнія объ васъ. — Увѣрены ли вы, что не были воромъ?

ЖАНЪ. Вы меня оскорбляете!

РЕНЕ. Вы думаете? Вы начали богатѣть, пустивъ въ оборотъ деньги, отданныя вамъ женщиной, которая избѣгая публичнаго скандала должна была молчать. Вы воспользовались ея положеніемъ.

ЖАНЪ (*хочетъ идти*). Неправда: кому же я возвратилъ ей деньги.

РЕНЕ (*удерживая его*). Останьтесь. Вы исчезли однажды съ Биржи не заплативъ, —это безчестно!..

ЖАНЪ. За то потомъ я всегда платилъ съ..

РЕНЕ. А помните, при открытіи мнѣ, какъ вы обманули акціоперовъ, перекупивъ акціи по 50 на 100 противъ означенной цѣны. Что вы на это скажете?

ЖАНЪ. Акціонеры остались довольно въ накладѣ!

РЕНЕ. А вы выиграли милліонъ въ этомъ дѣлѣ! Послушайте, въ вашихъ рукахъ большіе капиталы графини Савелли и г. Дюрье; а не хочу, чтобъ они лишились этихъ денегъ,—вы ихъ возвратите назадъ и не явитесь болѣе сюда. Слышите?..

ЖАНЪ. Вотъ что! Вы такъ приказываете?

РЕНЕ. Приказываю!

ЖАНЪ. А если я не послушаюсь..

РЕНЕ. Я васъ заставлю повиноваться!

ЖАНЪ. Какимъ образомъ?

РЕНЕ. Обнаружу всѣ ваши низкія продѣлки.

ЖАНЪ. А гдѣ доказательства?

РЕНЕ. Мнѣ повѣрятъ на-слово!

ЖАНЪ. Какъ же!..

РЕНЕ. Я для васъ нощечина!

ЖАНЪ. Это будетъ подло; драться я не стану. Шесть милліоновъ противъ 60 тысячъ,—партія неравна, м. г! Вы хотите шуму, извольте. Вы скажете что я воръ, я докажу, что это не правда, и прибавлю, что вы хотите поссориться со мной за то что я отказался жениться на дѣвицѣ де Ронкуръ, вашей любовницѣ!..

РЕНЕ (*поднимая руку*). Негодяй!..

ЖАНЪ. Не троньте меня, я закричу! Однако, что я вамъ сдѣлалъ? Предлагалъ свои услуги, а вы мнѣ всегда говорили много непріятнаго. Ваши проповѣди мнѣ надоѣли; теперь понимаю, какую роль вы мнѣ назначали, еслибъ я женился на Елизѣ де Ронкуръ. Она не хочетъ быть моей женой, я не хочу на ней жениться. какое вамъ до этого дѣло? Вы не можете выгнать меня изъ дома графини и г. Дюрье безъ нихъ, обоихъ; въ вашемъ свѣтѣ, какъ и вездѣ, выгода прежде всего, а ихъ деньги въ моихъ рукахъ. Итакъ не вмѣшивайтесь въ мои дѣла, оставьте меня въ покоѣ и болѣе не услышите обо мнѣ! Затѣмъ честь имѣю кланяться. (*Уходитъ*).

(*Рене беретъ свою шляпу минуту стоитъ въ раздумьи, потомъ идетъ за Жиро, въ это время Елиза выходитъ и становится передъ дверью*).

ЕЛИЗА. Останьте его, мой другъ, я такъ счастлива!..

(*Занавѣсъ опускается*).

Конецъ 4-го дѣйствія.

—

Дѣйствіе 5-е.

(*У г. Дюрье.—Въ Парижѣ*).

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФИНЯ, ЛАКЕЙ, потомъ Г. ДЮРЬЕ.

ГРАФИНЯ (*входитъ, обращаясь къ лакею*). Доложи обо мнѣ г. Дюрье?

ЛАКЕЙ. Баринъ сейчасъ придетъ. (*уходитъ: Дюрье появляется въ дверяхъ*).

ГРАФИНЯ. Здравствуйте г. Дюрье, я пріѣхала къ вамъ поговорить о нашихъ общихъ дѣлахъ.

ДЮРЬЕ. Я къ вашимъ услугамъ, графиня.

ГРАФИНЯ. Отчего вы такъ давно не были у меня?

ДЮРЬЕ. Откровенно говоря, не рѣшался къ вамъ по случаю размолвки Елизы де Ронкуръ съ ея женихомъ; а какъ отецъ семейства долженъ остерегаться невыгодныхъ слуховъ.

ГРАФИНЯ. Между нами, что вы думаете объ этомъ внезапномъ разрывѣ?

ДЮРЬЕ. Должно быть важная причина заставила ихъ разойтись. Жиро добрый малый, онъ прекрасно поступилъ. сдѣлавъ предложеніе Елизѣ, все было готово, свадебная корзинка великолѣпна, домъ отдѣланъ превосходно, сверхъ того онъ далъ невѣстѣ передъ свадьбой милліонъ.

ГРАФИНЯ. Что же онъ вамъ сказалъ объ этомъ разрывѣ?

ДЮРЬЕ. Жиро увѣрялъ, что несмотря на свою любовь къ невѣстѣ, онъ не рѣшился на ней жениться по причинѣ только ему извѣстной... А Елиза?

ГРАФИНЯ. Она стала очень спокойно жить попрежнему.

ДАРЬЕ. Неужели?

ГРАФИНЯ. Она или совершенно невинна или очень тверда, я рѣшительно не знаю что мнѣ дѣлать, всѣ распространяютъ отчего свадьба разошлась, а какъ объяснить дѣло? Обвинивъ Елизу, мнѣ нельзя держать ее въ своемъ домѣ; приписать всю вину г. Жиро, не могу принимать его и должна прекратить съ нимъ всѣ сношенія, а у него въ рукахъ мой главный капиталъ. Г. де Ронкуръ въ свою очередь хочетъ оставить мой домъ, не желая, чтобъ его дочь встрѣчалась съ г. Жиро, а между тѣмъ г. де Ронкуръ такъ поправилъ мои дѣла. что жаль разстаться съ нимъ. Все это безпокоитъ, даже надоѣдаетъ мнѣ, и я рѣшилась уѣхать изъ Парижа.

ДЮРЬЕ. Надолго?

ГРАФИНЯ. Хочу совсѣмъ поселиться въ Англіи.

ДЮРЬЕ. Когда же вы думаете уѣхать, графиня?

ГРАФИНЯ. Какъ можно скорѣе,.. Сегодня, если не ошибаюсь, г. Жиро дастъ вамъ отвѣтъ объ успѣхѣ своего знаменитаго предпріятія?

ДЮРЬЕ. Сегодня....

ГРАФИНЯ. Такъ я уѣду завтра.

ДЮРЬЕ. И вы оставите ваши деньги у Жиро?

ГРАФИНЯ. Да... а вы?

ДЮРЬЕ. Я тоже... Какое мнѣ дѣло до сердечныхъ отношеній Жиро.—денежные вопросы важнѣе всего.

ГРАФИНЯ. Если встрѣтите г. де Шарзе, поклонитесь ему отъ меня.

ДЮРЬЕ. Развѣ вы его не видали..

ГРАФИНЯ. Не видала и даже ничего не слыхала объ немъ, какъ будто бы онъ не существовалъ на свѣтѣ.

ДЮРЬЕ. Онъ и у насъ давно не былъ. Странный человѣкъ!

ГРАФИНЯ. Итакъ, до свиданія!

ДЮРЬЕ. До свиданія, графиня... Когда же вы возвратитесь въ Парижъ?..

ГРАФИНЯ (*смѣясь*). Когда вы пріѣдете въ Англію... Жаль что г-жи Дюрье нѣтъ дома, но я не уѣду, не простясь съ ней..

ДЮРЬЕ. Счастливый путь, графиня! (*Графиня уходитъ, Дюрье провожаетъ ее и въ ту же минуту возвращается навстрѣчу входящей женѣ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Г-ЖА ДЮРЬЕ и ДЮРЬЕ.

ДЮРЬЕ. Ты уже воротилась, мой другъ?

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Сію минуту только-что пріѣхала

ДЮРЬЕ. У насъ была сейчасъ графиня Совели, пріѣзжала прощаться. Я очень радъ, что нашелъ случай поговорить съ тобой наединѣ и спросить твоего совѣта.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Въ чемъ?..

ДЮРЬЕ. Ты знаешь, что Жиро совершенно свободенъ послѣ разрыва съ де Ронкуромъ?

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Знаю!

ДЮРЬЕ. Онъ просилъ у меня руки Матильды.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Что же ты ему отвѣчалъ?

ДЮРЬЕ. Ничего рѣшительнаго... Хотѣлъ посовѣтоваться съ тобой.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Какъ тебѣ будетъ угодно, мой другъ.

ДЮРЬЕ. Но я хочу знать именно твое мнѣніе. У насъ въ виду три жениха: г. де Бурвиль, родственникъ графини и Жиро. Матильда еще ребенокъ и не можетъ сама выбирать... котораго изъ трехъ ты предпочитаешь?

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Я рѣшительно не могу тебѣ ничего совѣтовать; впродолженіи 24-хъ лѣтъ ты самъ занимался воспитаніемъ дѣтей, я же старалась только подавать имъ всегда хорошій примѣръ. Конечно, Густавъ велъ слишкомъ расточительную жизнь и еслибъ вдругъ мы обѣднѣли...

ДЮРЬЕ. Да развѣ это возможно?

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Конечно, я только предполагаю... ты въ правѣ располагать своимъ имуществомъ какъ хочешь, а въ случаѣ несчастія я могу легко отказать себѣ во многомъ. Но ты отдалъ большую сумму денегъ г. Жиро и вѣроятно передашь ему и остальной капиталъ...

ДЮРЬЕ. Я ничего не теряю и отдалъ Жиро деньги, которыя онъ обѣщалъ возвратить съ процентами.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. У него 150 тысячъ гиноихъ денегъ.

ДЮРЬЕ. Сто тысячъ.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Будь остороженъ, повторяю, будь остороженъ.

ДЮРЬЕ. Развѣ у тебя есть особенныя причины не довѣрять Жиро?

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Нѣтъ, но мы женщины всегда судимъ о человѣкѣ подъ вліяніемъ сердца: поступокъ Жиро съ Елизой такъ неблагороденъ, что невольно можно сомнѣваться въ его честности и въ денежныхъ дѣлахъ.

ДЮРЬЕ. Что же мнѣ дѣлать съ Жиро?

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Тебѣ надо какъ можно скорѣе и ловчѣе прекратить всѣ денежныя сношенія съ этимъ человѣкомъ.

ДЮРЬЕ. Откровенно скажу тебѣ, я никогда не намѣревался войти въ тѣсныя сношенія съ Жиро, а обѣщалъ ему быть его компаньономъ только для того, чтобъ онъ помогъ мнѣ возвратить 30 тысячъ, которыя я потерялъ на Биржѣ еще до знакомства съ нимъ.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. А если онъ тебѣ не возвратитъ этихъ денегъ?

ДЮРЬЕ. Онъ не такъ глупъ, чтобъ, начиная съ перваго разъ дѣло со мной, обмануть меня. Сегодня 30-е число, Жиро обѣщалъ сегодня дать мнѣ отвѣтъ во всемъ.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Такъ ты увѣренъ въ этомъ человѣкѣ?

ДЮРЬЕ. Я видѣлся съ нимъ вчера, онъ хотѣлъ быть въ 2 часа у меня... Теперь только 11 часовъ...

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Послушай, мой другъ, ты хорошо сдѣлалъ, что посовѣтовался со мной въ такомъ важномъ обстоятельствѣ. Исполнишь ли ты мою искреннюю, первую просьбу?

ДЮРЬЕ. Говори.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Поѣзжай тотчасъ же къ г. Жиро и возьми назадъ свои деньги, безъ процентовъ. Прекрати съ нимъ всякія сношенія, потому что въ противномъ случаѣ тебѣ нужно будетъ сдержать свое слово и присоединиться къ его компаніи, а я не хочу, чтобъ онъ могъ упрекнуть тебя въ неисполненіи обѣщанія,— вѣдь это будетъ въ первый разъ!..

ДЮРЬЕ. Ты превосходнѣйшая женщина въ мірѣ. Бѣгу къ Жиро.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. И прекрасно!

ДЮРЬЕ. А взявъ обратно деньги, прибавлю, что моя дочь уже помолвлена, и если Матильда еще не разлюбила Рене, пускай выходитъ за него.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Какъ ты добръ, мой другъ... Она призналась мнѣ вчера, что все еще его любитъ.

ДЮРЬЕ. А родственникъ графини?

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Ея выдумка!

ДЮРЬЕ. Какая шалунья!..

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Возвращаясь отъ г. Жиро, ты заѣдешь къ г. де Ронкуру и пригласишь его къ намъ обѣдать съ дочерью.

ДЮРЬЕ. Такъ ты увѣрена?..

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Еслибъ судьба не послала мнѣ такого добраго мужа, я бы осталась въ дѣвушкахъ, какъ Елиза, и обо мнѣ стали бы также дурно говорить какъ объ ней.

ДЮРЬЕ (*обнимая жену*). Какъ подумаешь что я прожилъ съ тобой 24 года и не зналъ тебя....

Г-ЖА ДЮРЬЕ (*улыбаясь*). Ты шалишь, еще не поздно познакомиться.

ЛАКЕЙ (*докладываетъ*). Г. де Ронкуръ съ дочерью!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ. Г. ДЕ РОНКУРЪ И ЕЛИЗА.

ДЮРЬЕ. Добро пожаловать, любезный де Ронкуръ.

Г-ЖА ДЮРЬЕ (*Елизѣ*). Мы сейчасъ только говорили объ васъ.

РОНКУРЪ (*къ Дюрье*). Я думалъ что вы больны...

ДЮРЬЕ. Почему это?

РОНКУРЪ. Васъ такъ давно не было видно, а въ нашемъ теперешнемъ положеніи мы ожидали вашего посѣщенія.

ДЮРЬЕ. Я былъ все время занятъ; именно сегодня хотѣлъ заѣхать къ вамъ. Очень радъ васъ видѣть.

ЕЛИЗА. А Матильда?

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Мой мужъ скажетъ ей, что вы здѣсь, и она сейчасъ придетъ! (*Елиза обнимаетъ г-жу Дюрье*).

РОНКУРЪ (*къ Дюрье*). Я васъ не задерживаю, любезный другъ: я узналъ все, что хотѣлъ (*жметъ ему руку*).

ДЮРЬЕ. Я возвращусь черезъ полчаса! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Г-ЖА ДЮРЬЕ, ЕЛИЗА И Г. ДЕ РОНКУРЪ.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Сегодня была у насъ графиня... Она опять уѣзжаетъ?

ЕЛИЗА. Графиня выходитъ замужъ!

РОНКУРЪ. Кажется за лорда Поттона.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Я слышала, онъ очень богатъ?

РОНКУРЪ. Чрезвычайно богатъ.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Неужели это бракъ по разсчету?

РОНКУРЪ. О, нѣтъ, но любви, они давно бы могли обвѣнчаться, сколько захотѣли...

МАТИЛЬДА (*входя, цѣлуетъ Елизу*). Я писала къ тебѣ, когда maman пришелъ сказать, что ты у насъ...'

ЕЛИЗА. Что же ты мнѣ писала?

МАТИЛЬДА (*смѣясь*). Много чего. Я тебѣ все разскажу.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Значитъ, мы должны уйти (*де Ронкуру*). Пойдемте, любезный другъ, вы прежде часто раздѣляли мое горе, теперь порадуйтесь со мной. Матильда...

МАТИЛЬДА. Что, маменька?

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Если ты еще любишь Рене, то приготовься къ большому счастію.

МАТИЛЬДА. Какое же счастіе?

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Твой отецъ соглашается на твою свадьбу съ Рене... Тише... побереги свою радость, когда онъ самъ тебѣ скажетъ эту новость (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

ЕЛИЗА И МАТИЛЬДА.

МАТИЛЬДА. Елиза!

ЕЛИЗА. Милая Матильда!

МАТИЛЬДА. Ты кажется очень весела?

ЕЛИЗА. Я такъ рада тебя видѣть, боялась что вы всѣ меня забыли, но вижу, что ошиблась...

МАТИЛЬДА. Обѣщаешь ли быть откровенной со мной?

ЕЛИЗА. Неужели ты сомнѣваешься въ моей откровенности?

МАТИЛЬДА. Хорошо. Отвѣчай мнѣ прямо: отчего ты отказала г. Жиро?

ЕЛИЗА (*смѣясь*). Ты все объ этомъ безпокоишься.

МАТИЛЬДА. Не смѣйся... я говорю серьезно... не шути этимъ...

ЕЛИЗА. Отчего?

МАТИЛЬДА. Другіе не шутятъ, напротивъ...

ЕЛИЗА. Что ты хочешь сказать?

МАТИЛЬДА. Объ этомъ разрывѣ было много толковъ. Одна очень почтенная дама сказала при мнѣ: «вотъ уже второй разъ расходится свадьба дѣвицы де Ронкуръ: если она еще найдетъ жениха, онъ долженъ быть очень благороденъ, чтобъ заставить забыть прежнихъ».

ЕЛИЗА. Эта дама была права; въ жизни женщины достаточно двухъ подобныхъ разрывовъ, чтобъ повредить ей. Я рѣшилась никогда не выходить замужъ.

МАТИЛЬДА. Напротивъ, ты должна непремѣнно выйти замужъ, это необходимо для твоей чести и для чести тѣхъ, кто тебя любитъ.

ЕЛИЗА. Кто же меня любитъ?

МАТИЛЬДА. Я!

ЕЛИЗА (*смѣясь*). Ты не можешь на мнѣ жениться...

МАТИЛЬДА. Умоляю тебя, не смѣйся ты стараешься; казаться веселой, мнѣ больно слышать твой принужденный смѣхъ... Послушай... отчего ты не вышла за г. Жиро?

ЕЛИЗА. Боялась, что буду съ нимъ несчастлива.

МАТИЛЬДА. Ты любила другаго...

ЕЛИЗА. Никого!

МАТИЛЬДА. Неправда; въ тотъ самый день, какъ разошлась свадьба, разговаривая съ тобой, я проговорилась одно имя; я повѣрила тебѣ свои планы, ты не могла удержаться отъ слезъ. Когда пріѣхалъ Рене, ты запретила мнѣ говорить ему, что было между нами, а черезъ часъ отказалась быть женой г. Жиро. Я одна угадала причину, ты любишь Рене!

ЕЛИЗА. Нѣтъ!

МАТИЛЬДА. И Рене тебя любитъ.

ЕЛИЗА. Ты сошла съ ума, Матильда!

МАТИЛЬДА. Сегодня ты осторожнѣе, чѣмъ въ прошлый разъ, но меня не обманешь. Я не хочу ничего знать, прошу только доказать свою дружбу. Ты знаешь, я люблю Рене, папа согласился на нашу свадьбу; если Рене тебѣ никогда не признавался въ любви и не знаетъ, что ты отвѣчаешь ему взаимностью, то молю тебя, пожертвуй собой для меня, не говори ему, не показывай даже, что ты его любишь?

ЕЛИЗА. Клянусь тебѣ, Матильда, что онъ никогда не зналъ и не узнаетъ мое любви.

МАТИЛЬДА. А! видишь, я не ошиблась!..

ЕЛИЗА. Матильда!

ЛАКЕЙ (*докладывая*). Г. де Шарзе!

ЕЛИЗА. Я не хочу, чтобъ онъ меня видѣлъ! (*Поспѣшно уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАТИЛЬДА И РЕНЕ.

МАТИЛЬДА (*идетъ на встрѣчу Рене*). Откуда ты?

РЕНЕ. Отъ г. де Кайоля; сегодня долженъ былъ узнать рѣшительный отвѣтъ...

МАТИЛЬДА. Получилъ мѣсто?

РЕНЕ. Десять минутъ тому назадъ.

МАТИЛЬДА. А сколько жалованья?

РЕНЕ. Четыре тысячи франковъ.

МАТИЛЬДА. Значитъ, мой совѣтъ былъ хорошъ?

РЕНЕ. Очень хорошъ.

МАТИЛЬДА. И ты пріѣхалъ насъ обрадовать этою новостью.

РЕНЕ. Я былъ сперва у г. де Ронкура, но мнѣ сказали, что онъ здѣсь.

МАТИЛЬДА. Съ Елизой... Послушай, Рене, ты въ состояніи теперь жениться, не правда ли?

РЕНЕ. Конечно!

МАТИЛЬДА. Такъ рѣшись на доброе дѣло. Г. Жиро оклеветалъ Елизу; я утверждаю, что она честная дѣвушка, но ей нужна помощь благороднаго, уважаемаго человѣка: Рене, женись на Елизѣ.

РЕНЕ. Ты угадала мою мысль, Матильда; я пріѣхалъ...

МАТИЛЬДА (*перебивая*). Замолчи, неловкой, не отнимай у меня этой мысли, оставь меня думать, что ты ничего кромѣ

дружбы не чувствуешь къ Елизѣ, женишься на ней изъ состраданія и для ея чести жертвуешь счастіемъ, которое бы я тебѣ дала, потому что...

РЕНЕ. Что?

МАТИЛЬДА. Папа согласился сегодня на нашу свадьбу.

РЕНЕ (*обнимая ее*). Ты ангелъ, Матильда...

МАТИЛЬДА (*смѣясь*). И я безъ тебя это знала!

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЕ и ДЮРЬЕ.

ДЮРЬЕ (*входя*). Обнимайтесь, обнимайтесь, вамъ больше нечего дѣлать... А мнѣ-то какова...

МАТИЛЬДА. Что съ нами, папа?

ДЮРЬЕ. Позови сюда мать Елизу, всѣхъ кого найдешь... (*Матильда уходитъ*)

РЕНЕ. Что случилось, дядюшка?

ДЮРЬЕ. Сейчасъ узнаешь! (*Всѣ входятъ*).

ДЮРЬЕ. Всѣ ли здѣсь?

МАТИЛЬДА. Всѣ.

ДЮРЬЕ. Слушайте со вниманіемъ...

РОНКУРЪ. Слушаемъ!

ДЮРЬЕ. Жиро убѣжалъ!

ВСѢ. Жиро!

МАТИЛЬДА (*Елизѣ*). Какое счастіе для тебя, Елиза!

РЕНЕ. Вы увѣрены?

ДЮРЬЕ. Слишкомъ увѣренъ.

РОНКУРЪ. Кто же вамъ сказалъ?

ДЮРЬЕ. Всѣ!

РЕНЕ. Удивляюсь право...

ДЮРЬЕ. Какъ ты удивляешься?

РЕНЕ. Я считалъ его хитрѣе: черезъ нѣсколько времени онъ бы насъ совершенно разорилъ.

ДЮРЬЕ. Онъ увезъ съ собой 650 тысячъ франковъ, изъ которыхъ 500 тысячъ принадлежали графинѣ,—вотъ пріятная новость для нея.

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Видишь, мой другъ, я не ошибалась.

МАТИЛЬДА. Бѣдный папа... мы тебя очень любимъ...

РОНКУРЪ. Любезный другъ...

ДЮРЬЕ. Ну, пошли... Скорѣе начинайте утѣшенія, годныя въ подобномъ случаѣ... все это можно было предвидѣть... я хотѣлъ слишкомъ много нажить денегъ.... я дуракъ... я это все очень хорошо знаю...

МАТИЛЬДА. Можетъ быть есть еще надежда...

ДЮРЬЕ. Ну, только надежды и недоставало...

Г-ЖА ДЮРЬЕ. Мой другъ, что дѣлать,—тебѣ говорятъ, что думаютъ...

РЕНЕ. Какъ же это случилось?

ДЮРЬЕ. Жиро игралъ на Биржѣ, проигралъ три милліона, незамѣтилъ и уѣхалъ вчера съ нашими деньгами: кажется, просто и ясно!

РОНКУРЪ. Вы были у него?

ДЮРЬЕ. Конечно, чортъ возьми!

РОНКУРЪ. И что же?

ДЮРЬЕ. Онъ пропалъ со вчерашняго дня, всѣ прикащики и слуги вытянули лица...

Г-ЖА ДЮРЬЕ. А былъ ли ты на Биржѣ?

ДЮРЬЕ. Какъ же! тамъ ужасали что онъ исчезъ и всѣ очень рады. Ужъ наказали же мнѣ про него много чего... Но меня бѣситъ не потеря денегъ, а то, что я далъ себя одурачить этому негодяю... Я бы пожертвовалъ 10 тысячъ франковъ...

РЕНЕ. Чтобъ получить 140 тысячъ назадъ...

ДЮРЬЕ (*беретъ шляпу*). Тебѣ все шутки... Поѣду къ графинѣ... она теряетъ полмилліона и вѣрно не станетъ шутить, она...

ЛАКЕЙ (*докладывая*). Графиня Савелли!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ и ГРАФИНЯ.

ДЮРЬЕ (*графинѣ*). Ну что, графиня?..

ГРАФИНЯ (*смѣясь*). Насъ обокрали!...

ДЮРЬЕ. И вы тоже смѣетесь, графиня?

ГРАФИНЯ. Мнѣ больше ничего не остается дѣлать!.. (*Показывая на Елизу*). Мы сомнѣвались въ этой благородной дѣвушкѣ, потому что человѣкъ безчестный осудилъ ее, теперь онъ унесъ наши деньги, мы заслужили наказаніе. Правда я много теряю, но лучше соглашусь лишиться остальнаго имущества, чѣмъ сомнѣваться еще разъ въ чести невинной дѣвушки. (*Цѣлуетъ Елизу*).

ДЮРЬЕ. Вы совершенно правы, графиня, но что намъ дѣлать съ этимъ плутомъ?..

ГРАФИНЯ. Гдѣ его найти? къ тому же мы не много выиграемъ, явившись въ судъ рядомъ съ г. Жиро, не считая что онъ найдетъ всегда адвоката, который постарается сдѣлать намъ много непріятнаго. Я думаю, лучше всего молчать,—славный урокъ впередъ, немного дорогой, но за то полезный... однако все это можно было предвидѣть, что дѣлать.. Я освѣдомлялась сегодня въ министерствѣ, мнѣ сказали, что г. Жиро уѣхалъ въ Гавръ и вѣроятно теперь плыветъ въ Америку. Счастливаго пути! Однимъ воромъ больше на свѣтѣ,—въ Новомъ свѣтѣ, хотѣла я сказать.

ЛАКЕЙ (*докладывая*). Г. Жанъ Жиро!

ВСѢ (*съ удивленіемъ*). Жанъ Жиро!

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢЖЕ и ЖИРО.

ЖАНЪ (*входя, раскланивается*). Честь имѣю кланяться... г. Дюрье... графиня!..

ДЮРЬЕ. Какъ, это вы!

ЖАНЪ. Я!.. Что вы такъ удивлены?.. Развѣ не ждали меня?.. вѣдь я обѣщалъ явиться сегодня къ вамъ въ два часа...

ДЮРЬЕ. Правда!

ЖАНЪ (*вынимая часы*). Безъ пяти минутъ два... Въ дѣлахъ акуратность прежде всего. (*Вынимаетъ бумаги изъ кармана*). Спекуляція удалась какъ я надѣялся. Вы мнѣ дали 500 тысячъ, графиня. (*Отдавая ей бумагу*) вотъ они въ банковыхъ билетахъ и 200 тысячъ барыша сверхъ того. Теперь ваша очередь, любезный г. Дюрье, вотъ ваши 100 тысячъ капиталу, къ нимъ прибавилось 50 тысячъ. Я сдержалъ вполнѣ свои обѣщанія, надѣюсь вы сдержите также свое слово, г. Дюрье, и въ будущемъ мѣсяцѣ...

ГРАФИНЯ и ДЮРЬЕ. (*смѣясь*). Г. Жиро... я хочу вамъ сказать...

ДЮРЬЕ. Начинайте, графиня.

ГРАФИНЯ. Кажется мы хотѣли сказать одно и тоже. (*Отдавая одну бумагу Жиро*). Я не приму этого барыша, какъ вы его называете.

ДЮРЬЕ. И я тоже. (*Отдаетъ ему банковые билеты*).

ЖАНЪ. Что это значитъ?

ГРАФИНЯ. Разнесся слухъ что вы уѣхали съ деньгами, которыя мы вамъ довѣрили.

ЖАНЪ Я былъ въ Гаврѣ! Развѣ я не имѣю право ѣхать въ Гавръ?

ДЮРЬЕ. Должно быть не имѣете...

ЖАНЪ. Это ужъ слишкомъ! А если я не выѣзжалъ изъ Парижа, если слухъ о моемъ отъѣздѣ была только биржевая хитрость, чтобъ дать намъ возможность увеличить капиталъ, что вы на это скажете?

ГРАФИНЯ. Мы не привыкли къ подобнымъ хитростямъ, совѣсть не позволяетъ намъ болѣе продолжать съ вами сношеній и принимать что нибудь нитное отъ человѣка, который въ такомъ важномъ обвиненіи не нашелъ себѣ ни одного защитника.

ЖАНЪ. Но спекуляція сама-по-себѣ совершенно добросовѣстная, я объясню вамъ...

ГРАФИНЯ. Это безполезно... честные поступки не требуютъ объясненій...

ЖАНЪ (*взглянувъ на Рене*). А! Вижу, откуда пущена стрѣла!..

РЕНЕ. Вы ошибаетесь, г. Жиро, я ничего не сказалъ, хотя мнѣ бы повѣрили. Покрайней мѣрѣ вы удостовѣрились, что денежные интересы не составляютъ главной цѣли для нѣкоторыхъ людей; теперь позвольте высказать мнѣніе свѣта объ васъ: вы не злой человѣкъ, но увлекшись разнаго рода спекуляціями забыли отличать справедливое отъ несправедливаго. — Вы хотѣли заслужить уваженіе деньгами, надобно было, напротивъ, стараться пріобрѣсти деньги уваженіемъ. Впрочемъ я вполнѣ увѣренъ, что вы скоро наживете громадное состояніе, оно васъ утѣшитъ во многомъ. Вы оскорбили дѣвицу де Ронкуръ, но г-жа де Шарзе прощаетъ васъ. Больше сказать намъ нечего, можете взять шляпу и уѣхать. (*Жанъ хочетъ говорить, но Рене бросаетъ на него презрительный взглядъ, Жиро беретъ шляпу.*)

МАТИЛЬДА. Г. Жиро, вы берете шляпу моего папа...

ЖАНЪ. Я бы принесъ ее назадъ! (*кланяется и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢЖЕ КРОМѢ ЖИРО.

РОНКУРЪ (*къ Рене*). Мой сынъ, какъ я счастливъ!

ДЮРЬЕ (*графинѣ*). Мы еще не дорого отъ него отдѣлались!

МАТИЛЬДА (*подходя къ отцу*) Папа, я рѣшилась выйти за г. де Бурвиля.

ДЮРЬЕ. А родственникъ изъ Батавіи?

МАТИЛЬДА. Я и забыла папа, вѣдь онъ умеръ...

ДЮРЬЕ. Знаю, также какъ и жилъ...

Г-ЖА ДЮРЬЕ (*мужу, который пишетъ*). Кому это ты пишешь, мой другъ?..

ДЮРЬЕ. (*цѣлуя ее*). Моему нотаріусу!.. (*Занавѣсъ опускается*).

КОНЕЦЪ.

—

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПАВЛОВСКІЙ ВОКЗАЛЪ

Сегодня, въ воскресенье, 4-го августа,

ВЪ ПОЛЬЗУ КАПЕЛЬМЕЙСТЕРА

ИВАНА СТРАУСА

БОЛЬШОЙ ФАНТАСТИЧЕСКІЙ ПРАЗДНИКЪ,

и

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

съ великолѣпной иллюминаціей, устроенной декораторомъ Фохтомъ, и двумя блистательными фейерверками.

Во 2-мъ отдѣленіи, оркестръ, подъ управленіемъ Страуса, съ двумя хорами военныхъ музыкантовъ, исполнитъ въ первый разъ: «Сраженіе при Лейпцигѣ», большую музыкальную картину съ бомбардированіемъ, взрывомъ и большимъ фейерверкомъ.

Капельмейстеръ Эдуардъ Швейцеръ, изъ Вѣны, исполнитъ въ первый разъ, на вновь изобрѣтенномъ рогѣ съ клапанами, два соло.

ОПЕЧАТКИ.

Въ № 29-мъ М. и Т. Вѣстника вкрались въ статьѣ «Заграничное торжество Н. К. Богдановой» слѣдующія опечатки:

На стр. 471-й, въ первомъ столбцѣ, въ 4 строкѣ, вмѣсто *жители* нужно читать *зрители*; на той же страницѣ, во второмъ столбцѣ, въ 17-й строкѣ снизу, вмѣсто *мирами* нужно читать *чарами*; на стр. 472-й во второмъ столбцѣ во 2-й строкѣ снизу, вмѣсто *bondissante* нужно *летающую* (bondissante); на стр. 473-й въ первомъ столбцѣ, въ 4-й стр. сверху, вмѣсто *ingéni взглядъ* нужно читать *откровенный* (ingenu) *взглядъ*, и на стр. 474-й въ первомъ столбцѣ, въ 26-й стр. вмѣсто *дѣла* нужно читать *дѣло*.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

ВАСИЛІЯ ДЕНОТКИНА

НА НЕВСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ, ВЪ ДОМѢ ДЕМИДОВА, ПРОТИВЪ АЛЕКСАНДРИНСКАГО ТЕАТРА, ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЕДШІЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ, СЪ ПРАВОМЪ СОБСТВЕННОСТИ ПО ВСЕЙ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЯ ИЗВѢСТНАГО КАПЕЛЬМЕЙСТЕРА

ИВАНА ГУНГЛЯ,

ДЛЯ ФОРТЕПІАНО ВЪ 2 РУКИ.

Villa Borghèsé–Valse, op. 111. Цѣна		85	к. сер.
Floggen–Fest–Polka, op. 112		75	» »
Mary's Dream (Marias Traum). Valse, op. 106.		85	» »
Polka ecossaise, op. 104		50	» »
Le Vald'Andorre (Divertissement Potpourri) op. 99		1 р. 50	» »
Hélène–Valse, op. 97.		85	» »
Die Unermüdlichen Walzer, op. 96		85	» »
Flora–Walzer, op. 95		85	» »
Marche de manœuvre, op. 91		60	» »
Pygmalion–Polka, op. 98.		50	» »
Charivari–musical (Grand Potpourri) op. 100. съ портретомъ Ивана Гунгля		3 р. —	» »
Mosquita–Galop, op. 90		75	» »
Ivan Ivanovitch Polka, op. 89		50	» »
Madelon Quadrille, op. 88.		75	» »
Souvenir de Trianon. Valse, op. 87.		85	» »
L'ange capricieux. Quadrille, op. 86.		75	» »
La perle, Quadrille, op. 85.		75	к. сер.
Le prisme. Polka, 84.		50	» »
Raymond–Quadrille, op. 83		75	» »
Le retour. Valse, op. 82.		85	» »
En avant!. Marche, op. 81.		60	» »
Csárdás hongrois, op. 79		60	» »
Galop hongrois, op. 78.		75	» »
Laura–Quadrille, op. 77.		75	» »
Riquiqui–Polka, op. 76.		50	» »
Les Parisiennes. Valse, op. 75		85	» »
Sophien–Quadrille, op. 73		75	» »
Najaden–Polka, op. 72.		75	» »
Najaden–Quadrille, op. 71.		75	» »
Nordstern Quadrille, op. 109		75	» »

ДЛЯ ФОРТЕПІАНО ВЪ 4 РУКИ.

Souvenir de Trianon. Valse, op. 87. Ц.	1 р. 50	к. сер.
Floggen–Fest–Polka, op. 112..	75	» »

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія на имя Василія Данилоича Деноткина, въ С.-Петербургѣ. Выписываемыя ноты (гдѣ бы то ни было изданныя) будутъ высылаемы съ первою почтою.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

Фортепіанной фабрики

Ф. В. ШИЛЛЕРА,

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Большой Морской, въ домѣ Малахова, № 18.

Представляя прейсъ-курантъ моимъ издѣліямъ и выставляя цѣны каждому роду инструментовъ, считаю непремѣннымъ объяснить почтеннѣйшей публикѣ и то, что, благодаря отличному устройству моей фабрики, въ особенности же, по возможности усовершенствованнымъ машинамъ, я въ состояніи снабдить гг. покупателей инструментами, выгоднымъ, какъ по отличнымъ качествамъ, признаннымъ многими артистами и знатоками музыки, такъ и по умѣреннымъ цѣнамъ.

Опираясь на славу, гремящаяся за-границу, ВИРТА, у котораго я трудился впродолженіе многихъ лѣтъ и изъ дѣлія коего въ нашей Имперіи, по справедливости, уподоблены произведеніями искусства, я не могъ не воспользоваться долголѣтними опытами этого превосходнаго фортепіаннаго фабриканта, почему и рекомендую въ особенности ФЛИГЕЛИ, построенные мною по точнымъ моделямъ сего мастера.

№ 1. ФЛИГЕЛЬ ВИРТОВСКОЙ КОНСТРУКЦІИ.

Длина 3 аршина 11 вершковъ. Ширина 2 аршина.

Палисандроваго дерева	550 р. с.
Орѣховаго дерева	525 р. с.

№ 2. ФЛИГЕЛЬ СЪ МЕТАЛЛИЧЕСКОЮ ДОСКОЮ.

Длина 3 аршина 7 вершковъ. Ширина 2 аршина.

Палисандроваго дерева	575 р. с.
Орѣховаго дерева	550 р. с.

№ 3. КАБИНЕТНЫЙ РОЯЛЬ.

Длина 3 аршина. Ширина 1 аршинъ 15 вершковъ.

Палисандроваго дерева	375 р. с.
Орѣховаго дерева	350 р. с.

№ 4. КАБИНЕТНЫЙ РОЯЛЬ.

Длина 3 аршина. Ширина 1 аршинъ 15 вершковъ.

Палисандроваго дерева	325 р. с.
Орѣховаго дерева	300 р. с.

№ 5. ФОРТЕПІАНО.

Длина 2 аршина 14 вершковъ. Ширина 1 аршинъ.

Палисандроваго дерева	250 р. с.
Орѣховаго дерева	300 р. с.

Всѣ упомянутые мною инструменты находятся у меня постоянно въ достаточномъ количествѣ.

Гг. покупатели благоволятъ прилагать къ письменнымъ заказамъ сумму, согласно прейсъ-куранту; сверхъ того, за укладку полагается 10 р. с.; за чехолъ изъ клеенки, необходимый и для дальнѣйшаго сохраненія инструмента—10 р.; итого 20 р. сер., изъ которой суммы двѣ трети высылаются въ фабрику, а одна треть выплачивается подрядчику при сдачѣ инструмента. *Ф. Шиллеръ.*

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 3 Августа, 1857 года. Цензоръ Д. Мощевичъ.

Въ типографіи И. Гонсіора.

Редакторъ М. РАППАПОРТЪ.